

klplegal.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аналитический обзор

info@klplegal.ru

klplegal.ru

Этот материал представляет собой комплексный обзор нормативного регулирования цифровых прав в России и цифровых активов в зарубежных юрисдикциях.

ЗДЕСЬ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- почему цифровые права – **это актуально**
- какие есть **разновидности цифровых прав** в России и чем они отличаются от зарубежных цифровых активов
- какие актуальные **модели выпуска, учета и обращения цифровых прав** существуют в России
- **на что нужно обратить внимание** тем, кто хочет инвестировать или привлекать инвестиции посредством цифровых прав
- **какими налогами и как облагаются** операции с цифровыми правами на территории России
- какие нюансы раскрывает **судебная практика** в сфере цифровых прав
- в чем состоит специфика регулирования цифровых активов **в зарубежных юрисдикциях**

СОДЕРЖАНИЕ ОБЗОРА

ГЛОССАРИЙ	4
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА/АКТИВЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ТРЕНДЫ	5
ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ/АКТИВОВ	9
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В РОССИИ	9
СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ	10
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В РОССИИ: ВЫПУСК, УЧЕТ И ОБРАЩЕНИЕ	11
МОДЕЛЬ ВЫПУСКА, УЧЕТА И ОБРАЩЕНИЯ ЦФА И ГЦП	11
МОДЕЛЬ ВЫПУСКА, УЧЕТА И ОБРАЩЕНИЯ УЦП	13
ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ЭМИТЕНТАМ И ИНВЕТОРАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	15
ЭМИТЕНТАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	15
ИНВЕТОРАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	17
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	20
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЦИФРОВЫМ ПРАВАМ В РОССИИ	24
ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАНАХ	26
ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ	26
ГОНКОНГ	27
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ЗАПАДНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ	29
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	31
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	44
США	49
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	56

ГЛОССАРИЙ

УЦП	-	утилитарные цифровые права	ИС	-	информационная система
ЦФА	-	цифровые финансовые активы	Цифровые торговые площадки	-	обобщенное обозначение ИП и ИС, в рамках которых осуществляется выпуск и обращение УЦП, ЦФА и ГЦП
ГЦП	-	гибридные цифровые права	Оператор ИП	-	лицо, ответственное за выпуск, учет и обращение цифровых прав в рамках ИП
Цифровые права	-	обобщенное обозначение УЦП, ЦФА и ГЦП (обозначение цифровых активов в России)	Оператор ИС	-	лицо, ответственное за выпуск, учет и обращение цифровых прав в рамках ИС
Цифровые активы	-	обобщенное обозначение цифровых прав в зарубежных странах	Закон о краудфандинге	-	Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
ИП	-	инвестиционная платформа	Закон о ЦФА	-	Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА/АКТИВЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ТРЕНДЫ

Использование цифровых прав/активов в качестве средства привлечения инвестиций на сегодняшний день становится глобальным трендом, охватывающим все большее число государств, в том числе Россию. Все давно уже привыкли к частому упоминанию в информационном пространстве криптовалют и прочих цифровых инструментов. Их появление и стремительное распространение является следствием развития электронных технологий, существенным образом упрощающих процесс торгового оборота, а также нормативной базы, содержащей правила создания и обращения таковых. Равным образом интенсивность их развития обусловлена тем, что они выступают в качестве альтернативы традиционной финансовой системы.

По сути, почти все эти финансовые инструменты, в том числе цифровые права/активы, объединяет способ обращения – посредством **технологии распределенных реестров**.

В таком реестре, состоящем из нескольких хранилищ (центров) базы данных, последовательно вносятся записи о действиях с финансовым инструментом, ограничивая возможность ее изменения, что делает историю выпуска и сделок с таким инструментом **наиболее чистой**.

Однако системы учета могут различаться. Так, распределенный реестр может быть **децентрализованным**, то есть неподконтрольными конкретным лицам (операторам и проч.) и, в свою очередь, не находится «под куполом» регулятора какой-либо юрисдикции (например, блокчейн Биткойна).

В свою очередь, распределенный реестр может быть **централизованным**, то есть вестись конкретным оператором, относящимся к той или иной юрисдикции (например, информационные системы, создаваемые операторами, поднадзорными Банку России, для обращения цифровых финансовых активов или гибридных цифровых прав).

Так, **российское законодательство** применительно к обращению цифровых прав **отдает приоритет и признает только централизованные распределенные реестры**, поднадзорные Банку России.

Зарубежные юрисдикции, в свою очередь, также исходят из необходимости обеспечения преимущественно

 разрешительного (поднадзорного) характера деятельности, связанной с оборотом цифровых активов.

На цифровых торговых площадках, основанных на системах распределенного реестра, осуществляется выпуск, учет и обращение **цифровых прав/активов** – финансовых инструментов, содержащих определенный набор прав требования к лицу, выпустившему такой инструмент и привлекающему посредством такого выпуска инвестиции.

В свою очередь, в российском законодательстве предусмотрены следующие виды цифровых прав – **утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы и гибридные цифровые права**, закрепляющие разный набор прав¹.

Принимая во внимание обширность сферы использования технологии распределенного реестра, равно как особенности конкретных национальных правовых порядков, зарубежная практика по вопросам категоризации цифровых активов и определения их правовых режимов характеризуется **неоднородностью**. При этом общим трендом становится приверженность **содержательному подходу** к пониманию

¹ Следует отметить, что российское законодательство (Закон о ЦФА) разграничивает цифровые права и цифровую валюту (криптовалюту) и предусматривает для последней специальное регулирование (однако не такое развитое и детализированное, как имеется в отношении цифровых прав).

сущности цифровых активов и отнесению таковых к конкретному виду. Это предполагает необходимость тщательного анализа каждой конкретной ситуации, от результатов которого зависит распространение на цифровой актив того или иного правового режима, применимость или же неприменимость к нему требований действующего законодательства.

Создание цифровых торговых площадок, а также регламентация процесса выпуска, учета и обращения цифровых прав/активов содержится в **законодательной базе** соответствующей юрисдикции.

Так, отечественную регуляторную базу цифровых прав составляют принятые за последние 4 года **Закон о краудфандинге²** и **Закон о ЦФА³**, закрепившие порядок выпуска и обращения цифровых прав. Эти законы можно считать прогрессивными, позволяющими сформировать представление о том, что нужно сделать для того, чтобы выпустить цифровые права, а также торговать ими.

² Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Как и для России, вопрос разработки правового регулирования цифровых активов находится **на повестке дня** многих зарубежных юрисдикций. Государствами прорабатываются и реализуются различные варианты его разрешения. В значительной степени **регуляторная база** по данному вопросу **только формируется**. При этом уже сейчас можно заметить расхождение реализуемых подходов. В частности, в сравнении с европейским вариантом принятия специального регулирования, охватившего сразу всю сферу оборота цифровых активов (за некоторыми исключениями), британские власти планируют следовать более постепенному и фрагментарному переходу, главным образом концентрирующемуся в адаптации существующего правового регулирования традиционных экономических институтов.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на **наличие ряда пробелов** в действующем регулировании цифровых прав в России, что свойственно для правил, регламентирующих новую сферу общественных отношений. Необходимо понимать, что коррекция действующих

⁴ Банк России. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx

⁵ Банки.ру. Сможет ли рынок ЦФА вырасти более чем в 250 раз за пять лет и что будет с вкладами и облигациями? Отвечают эксперты. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990981>

правовых норм будет во многом зависеть от складывающейся практики рынка цифровых прав, для чего необходимо время.

Несмотря на довольно свежую и требующую дальнейшей оптимизации нормативную базу цифровых прав в России, **наблюдается достаточно заметный рост объемов их выпуска**.

Так, по состоянию на середину июня 2023 года объем выпуска цифровых финансовых активов составил около **4,6 млрд рублей** (за период немногим более года с момента начала их выпуска в России). Количество операторов информационных систем (ИС), в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, достигло 10⁴.

Эксперты обращают внимание на потенциал роста рынка цифровых финансовых активов в перспективе 5 лет. Так, за указанный временной период рынок ЦФА **может вырасти** с текущих 20 млрд рублей до 5–10 трлн рублей.⁵

В свою очередь, за 2022 год сумма выпуска утилитарных цифровых прав составила примерно **70 тыс. рублей**⁶. При этом платформ, на которых возможно приобретение таких

⁶ РБК. Банк России спрогнозировал рост рынка ЦФА. Комментарии юристов. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64622a669a79475d27a3c550?ysclid=lfjx0tshye224347746>

прав, насчитывается 2, а всех операторов инвестиционных платформ – 73⁷.

Привлечение инвестиций посредством выпуска цифровых прав **начинает распространяться** среди крупных российских компаний. За прошедшие два года цифровые права выпустили, в частности, такие компании, как «Самолет», «Ростелеком» и «РЖД».

Несмотря на то, что российский рынок цифровых прав развивается довольно умеренно, нельзя не отметить значительное количество преимуществ таких финансовых инструментов, которые позволяют говорить о перспективах роста рынка цифровых прав в России в ближайшие годы.

К **основным преимуществам** использования инструментария цифровых прав можно отнести следующие:

- быстрота выхода на рынок для привлечения инвестиций (достаточно простая процедура с минимальным количеством привлекаемых третьих лиц);
- в перспективе сравнительно дешевый способ привлечения инвестиций (расходы на выпуск цифровых прав по мере оптимизации механизма их выпуска ожидаются сравнительно ниже расходов, необходимых для выпуска традиционных финансовых инструментов);

- простота механизма обращения (не требуется большое количество посредников);
- возможность привлечения инвестиций не только крупными, но и средними и малыми хозяйствующими субъектами;
- доступ к более широкому спектру активов для инвесторов, при этом как для квалифицированных, так и для неквалифицированных (например, ЦФА могут быть привязаны к стоимости драгоценных металлов, которые раньше были недоступны для широкого круга инвесторов);
- гибкость финансового инструмента, выбор его конструкции эмитентом;
- особенности налогообложения (например, операции с ЦФА освобождаются от обложения НДС);
- отсутствие больших затрат на содержание актива;
- возможность дробления актива (инвесторы могут вкладываться в дорогостоящие активы посредством дробления их стоимости).

⁷ Банк России. Реестр операторов инвестиционных платформ.
URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_invest_platform_op.xlsx

ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ/АКТИВОВ

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В РОССИИ

Действующее российское законодательство предусматривает три разновидности цифровых прав:

утилитарные цифровые права (УЦП)

включают в себя:

- право требовать передачи вещи,
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности,
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг

цифровые финансовые активы (ЦФА)

включают в себя:

- денежные требования,
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам,
- права участия в капитале непубличного акционерного общества,
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг

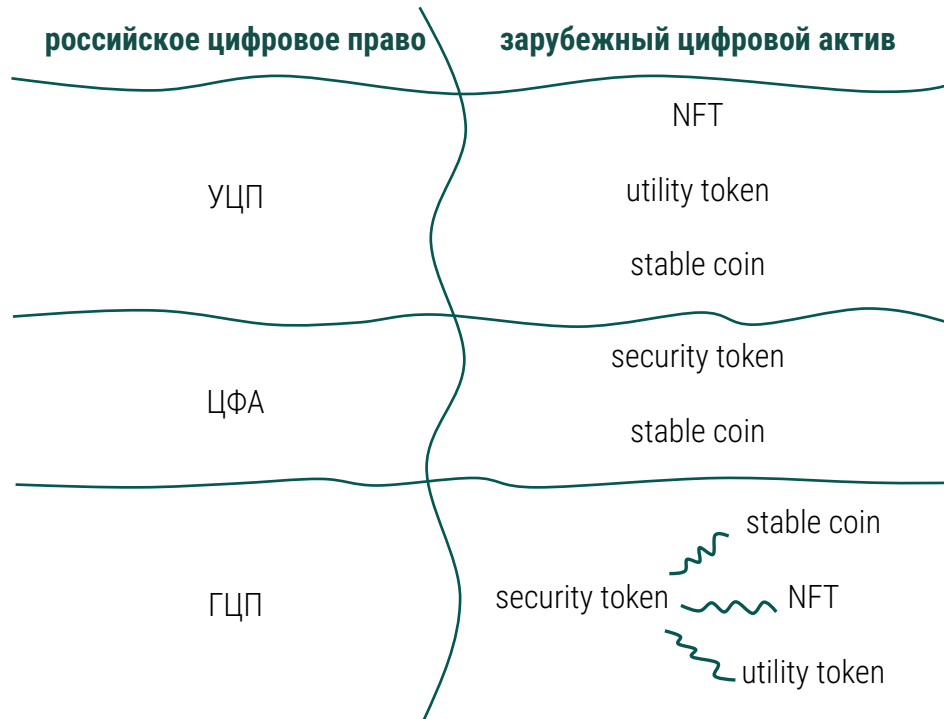
гибридные цифровые права (ГЦП)

обладают свойствами УЦП и ЦФА одновременно (например, ГЦП включает денежное требование совместно с правом требования передачи вещи⁸)

указанные цифровые права подлежат государственной защите и обладают высшей степенью надежности

⁸ Так, обладатель ГЦП на золото вправе требовать выплаты его стоимости или непосредственно передачи самого драгоценного металла.

СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ

NFT закрепляет право на уникальный (невзаимозаменяемый) объект (например, произведение искусства)

utility token дает право на получение товара или услуги эмитента

stable coin содержит право на устойчивый актив для целей избежания волатильности (например, привязка stable coin к золоту)

security token фиксирует право на получение прибыли от актива (например, выплату дивидендов по акциям)

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В РОССИИ: ВЫПУСК, УЧЕТ И ОБРАЩЕНИЕ

УЦП, ЦФА и ГЦП могут быть выпущены юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. То есть физические лица, не обладающие статусом ИП, не могут выступать в роли эмитентов цифровых прав и привлекать таким образом инвестиции⁹. **Торговлю указанными цифровыми правами могут осуществлять как юридические, так и физические лица**, но с учетом ряда ограничений.

Выпускаются и торгуются цифровые права на специальных цифровых торговых площадках – **в информационной системе** (применительно к ЦФА и ГЦП) и **инвестиционной платформе** (применительно к УЦП).

Организацией выпуска, учета и обращения цифровых прав занимаются операторы соответствующих цифровых торговых площадок¹⁰ на основании правил таких площадок, утверждаемых операторами и согласуемых с Банком России.

⁹ Пункт 5 части 1 статьи 2 Закона о краудфандинге, часть 3 статьи 4 Закона о ЦФА.

¹⁰ Такие операторы должны быть включены в реестры, которые ведет Банк России.

¹¹ Часть 6 статьи 1 Закона о ЦФА устанавливает одинаковый с ЦФА порядок выпуска ГЦП.

Закон о краудфандинге и Закона о ЦФА закрепляют **разные подходы к выпуску, учету и обращению вышеприведенных цифровых прав.** Основываясь на положениях указанных законов, можно выделить две наиболее явные модели регулирования цифровых прав.

МОДЕЛЬ ВЫПУСКА, УЧЕТА И ОБРАЩЕНИЯ ЦФА И ГЦП

Данная модель основывается на положениях Закона о ЦФА¹¹.

Вид и объем прав, удостоверяемых ЦФА и ГЦП, определяются эмитентом в решении об их выпуске, которое должно соответствовать требованиям, установленным в статье 3 Закона о ЦФА. В свою очередь, выпуск ЦФА и ГЦП осуществляется на основании такого решения эмитентов в информационной системе¹² (ИС), правила¹³ функционирования которой определяет **оператор ИС** (он же организует выпуск цифровых прав). Права по ЦФА возникают у первого их обладателя с момента внесения записи в ИС об их зачислении ему.

¹² Такая информационная система создается на базе технологии распределенных реестров.

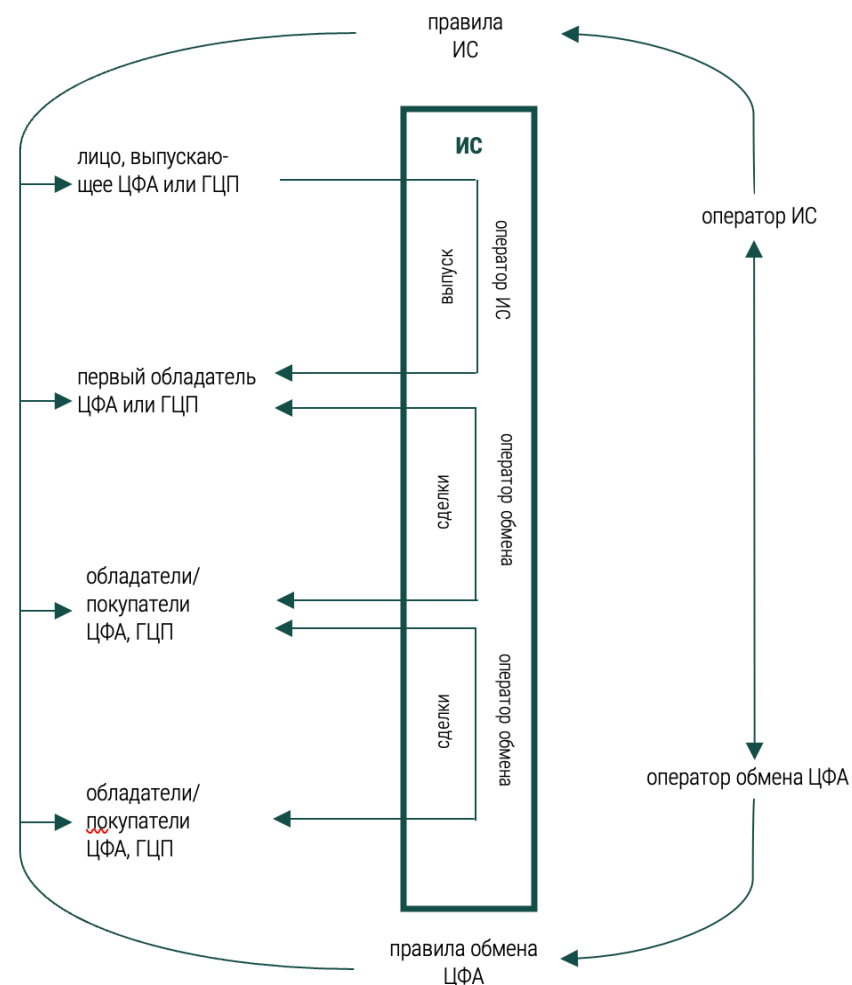
¹³ Правила ИС включают в себя среди прочих способы учета ЦФА в ИС, правила внесения изменений в алгоритм программы ИС, правила выпуска ЦФА, требования к пользователям ИС.

Оператор ИС в соответствии с правилами ИС осуществляет учет цифровых прав в ИС посредством внесения или изменения записей в нее по указанию эмитента или обладателей ЦФА и ГЦП.

В некоторых случаях сам оператор ИС обеспечивает заключение сделок с цифровыми правами¹⁴. В остальных случаях заключение сделок с ЦФА и ГЦП осуществляется через **оператора обмена ЦФА**, утверждающего правила обмена ЦФА.

В свою очередь, чтобы принимать участие в сделках, совершаемых в ИС, и стать обладателем ЦФА и ГЦП необходимо:

- быть включенным в реестр пользователей ИС¹⁵, в которой учитываются такие ЦФА и ГЦП;
- иметь доступ к такой ИС посредством обладания кодом доступа (особенности детализируются в правилах ИС).

¹⁴ Например, в случае включения в правила ИС положений правил обмена ЦФА, закрепленных в статье 11 Закона о ЦФА.

¹⁵ Реестр пользователей ИС ведется оператором ИС.

МОДЕЛЬ ВЫПУСКА, УЧЕТА И ОБРАЩЕНИЯ УЦП

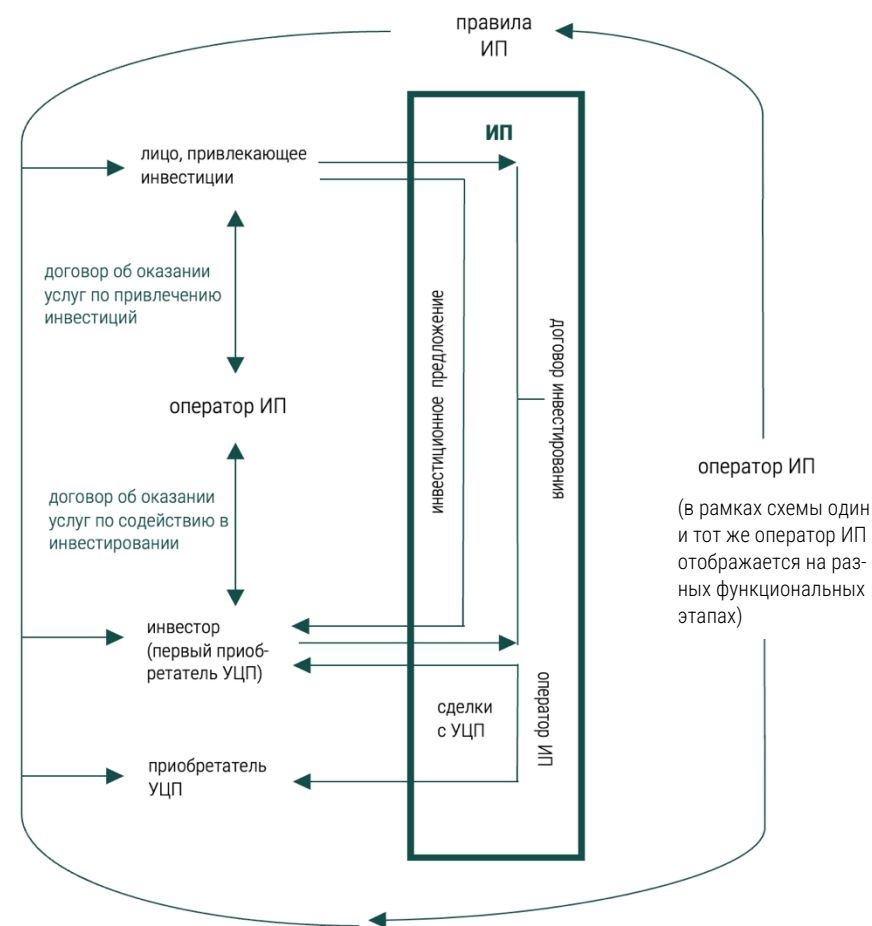
Процесс совершения сделок с УЦП регламентируется в Законе о краудфандинге.

Содержание и условия осуществления УЦП определяет лицо, привлекающее инвестиции на основе правил инвестиционной платформы (ИП).

Выпуск УЦП осуществляется в рамках ИП¹⁶ посредством заключения договоров об оказании услуг по привлечению инвестиций, по содействию в инвестировании и договоров инвестирования в результате принятия инвестором инвестиционного предложения¹⁷ лица, привлекающего инвестиции.

Требования¹⁸ к инвестиционному предложению и порядок его принятия, условия инвестиционных договоров и порядок присоединения к ним, а также другие важные аспекты определяются в правилах ИП, раскрываемых **оператором ИП**.

В свою очередь, возникновение (выпуск), переход от одного лица к другому и прекращение УЦП осуществляется в рамках ИП посредством внесения в нее информации об этом в соответствии с правилами ИП.

¹⁶ Требования к ИП установлены Законом о краудфандинге, а также могут устанавливаться нормативными актами Банка России.

¹⁷ После начала срока действия инвестиционного предложения о приобретении УЦП не допускается изменение содержания и условий осуществления УЦП.

¹⁸ Инвестиционное предложение о заключении договора о приобретении УЦП обязательно должно содержать среди прочего условия их обращения и прекращения.

Указанные модели регулирования можно считать позитивными, поскольку **эмитенту для выпуска цифровых прав нужно соблюсти требования**, установленные Законом о ЦФА и Законом о краудфандинге, а также правилами ИС и ИП, в которых планируется их обращение.

Необходимо отметить, что законодатель предпринимает меры по оптимизации обращения указанных цифровых прав.

Так, например, введенная в 2020 году часть 13 статьи 8 Закона о краудфандинге позволяет приобретать и отчуждать ЦФА и ГЦП на базе инвестиционных платформ, не ограничиваясь информационными системами. В таком случае роль оператора обмена ЦФА будет играть оператор соответствующей ИП (часть 14 статьи 10 Закона о ЦФА).

В свою очередь, в части 14 статьи 8 Закона о краудфандинге закреплена возможность совершения сделок с УЦП через оператора обмена ЦФА в соответствии с утвержденными им правилами обмена.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ЭМИТЕНТАМ И ИНВЕСТИТОРАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ?

Для того, чтобы стать участником рынка цифровых прав и успешно осуществить их выпуск, а также торговать ими, необходимо учитывать ряд важных регуляторных особенностей. Учет нижеприведенных аспектов поможет ответить на базовые вопросы тем, кто еще не определился и только рассматривает вариант привлечения инвестиций или инвестирования посредством выпуска или приобретения отечественных цифровых прав.

ЭМИТЕНТАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Законодательно ограничен перечень видов цифровых прав, которые разрешено выпускать

Законом о ЦФА и Законом о краудфандинге предусмотрены **3 вида цифровых прав**, разрешенных к выпуску:

1. ЦФА } 2. УЦП } 3. ГЦП

В свою очередь, перечень прав, которые могут быть закреплены в цифровой форме, четко определен в законодательстве и не может быть произвольно расширен.

При этом необходимо учитывать ограничения в виде **запрета на закрепление в цифровой форме определенных прав** (в зависимости от объекта сделки). Например, Закон о краудфандинге устанавливает запрет на закрепление в УЦП права требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, а также права требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению (например, квартиры, предприятия).

2 Содержание и условия осуществления УЦП нельзя изменять

В соответствии с частью 6 статьи 8 Закона о краудфандинге изменение содержания, а также условий осуществления УЦП после начала срока действия инвестиционного предложения о приобретении этих УЦП не допускается. Это требует от лица, привлекающего инвестиции, тщательной проработки своего инвестиционного предложения, **особенно при реализации долгосрочных инвестиционных проектов.**

3 Торговля цифровыми правами осуществляется на российских цифровых торговых площадках

Российское законодательство регулирует процесс выпуска, обращения и учета цифровых прав, ограниченного **исключительно отечественными цифровыми торговыми площадками.** Такие площадки создаются соответствующими операторами, включенными в реестры Банка России:

- юридическими лицами, личным законом которого является российское право (согласно Закону о ЦФА);
- хозяйственными обществами, созданными в соответствии с российским законодательством (согласно Закону о краудфандинге).

4 Правила цифровой торговой площадки – основа для понимания условий выпуска цифровых прав

Выпуск цифровых прав подразумевает тесное взаимодействие эмитента с официально зарегистрированными операторами цифровых торговых площадок, на которых планируются к выпуску цифровые права. В свою очередь, **правила торговой площадки,** будь то ИС или ИП, **содержат наиболее комплексную информацию о процессе выпуска и обращения цифровых прав.**

5 Ограничения ЦФА, связанные с участием в капитале акционерного общества

Право на участие в капитале непубличного акционерного общества – одно из прав, которое может содержать ЦФА. При этом Законом о ЦФА предусмотрен ряд положений, закрепляющих важную специфику использования такого инструмента.

Так, частью 1 статьи 13 Закона о ЦФА установлен **запрет** на выпуск ЦФА, которые содержат:

- акции ПАО,
- акции НАО (при условии осуществленной ранее эмиссии акций НАО не в виде ЦФА).

Только НАО, ранее не выпускавшие акции в классическом виде, могут осуществить выпуск акций в виде ЦФА.

При этом возможность выпуска акций в указанной форме должна быть предусмотрена уставом НАО при его учреждении.

Выпуск таких акций регистрируется оператором ИС¹⁹. Их учет также осуществляется в ИС.

Вместе с тем Законом о ЦФА также закреплены ограничения для НАО, акции которых выпущены в виде ЦФА. Такое НАО **не имеет права на:**

- приобретение публичного статуса;
- выпуск других эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций в виде ЦФА;
- конвертацию акций, выпущенных в виде ЦФА, в акции, выпущенные не в виде ЦФА.

В свою очередь, НАО, акции которого выпущены не в виде ЦФА, **не может** конвертировать их в акции, выпущенные в виде ЦФА.

Таким образом, выбор привлечения инвестиций посредством выпуска акций в ЦФА имеет существенные ограничения, а также риски.

В частности, запрет изменения организационно-правовой формы на ПАО влечет за собой **риск невозможности привлечения сторонних инвестиций** в случае их

недостаточности в рамках ИС. По сути, НАО, выпустившее свои акции в ИС, становится ограниченным ИС, в которых могут обращаться его акции, не имея возможности выйти на классическую биржу. Это, учитывая начальную стадию развития российского рынка цифровых прав, требует особой осторожности от потенциальных эмитентов, имеющих интерес к подобным финансовым инструментам.

В этой связи снижение рисков, связанных с запуском подобных проектов, будет зависеть от степени успешности дальнейшего развития цифровых торговых площадок цифровых прав.

ИНВЕСТОРАМ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Посредством цифровых прав нельзя осуществлять оплату товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг

Закон о краудфандинге и Закон о ЦФА устанавливают общее правило, согласно которому УЦП, ЦФА и ГЦП **не могут использоваться в**

¹⁹ Государственная регистрация таких акций не осуществляется.

качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату указанными цифровыми правами товаров, работ и услуг.

2 Не все эмиссионные ценные бумаги могут быть представлены в виде ЦФА

Инвесторам при выходе на рынок цифровых прав необходимо учитывать, что Законом о ЦФА **установлен запрет** в части возможности выпуска и, в свою очередь, приобретения ЦФА, включающих в себя права на акции ПАО, а также на эмиссионные ценные бумаги ПАО, конвертируемые в их акции. Кроме того, **эмиссию ЦФА на акции не могут осуществлять** НАО, если ранее имела место эмиссия таких акций не в виде ЦФА.

Данное ограничение существенным образом сужает возможность выбора инвестором объектов инвестирования, в сравнении с классическим рынком ценных бумаг.

²⁰ Для целей определения суммы осуществленных инвестиций также учитываются суммы инвестиций, осуществленных физическим лицом в рамках других инвестиционных платформ. Физическое лицо представляет заверение оператору ИП в соответствии с правилами ИП относительно соблюдения ограничения по объему инвестирования.

3 Законодательство устанавливает ограничения объема торговли, а также разновидностей цифровых прав, возможных к приобретению

Как было указано ранее, торговлю ЦФА, ГЦП и УЦП могут осуществлять как юридические, так и физические лица. При этом применительно к физическим лицам необходимо учитывать ограничения в виде отсутствия доступа к определенным операциям с цифровыми правами или объема инвестирования. Так, Закон о краудфандинге устанавливает **ограничение по объему** для инвестиций, осуществляемых физическими лицами на инвестиционных платформах, в размере 600 тыс. рублей за календарный год²⁰.

Указанное ограничение не распространяется на:

- физических лиц – квалифицированных инвесторов²¹;
- физических лиц, приобретающих УЦП по договорам инвестирования, заключенным с ПАО.

²¹ Для того, чтобы стать квалифицированным инвестором по смыслу как Закона о краудфандинге, так и Закона о ЦФА необходимо признание оператором цифровой торговой площадки лица в качестве такового в соответствии со статьей 51.2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» на основании заявления такого лица.

Закон о ЦФА также устанавливает для физических лиц – неквалифицированных инвесторов **ограничение размера суммы**²², передаваемой в оплату за ЦФА, – 600 тыс. рублей за календарный год. Кроме того, неквалифицированные инвесторы не могут приобретать ЦФА, соответствующие признакам, установленным в пунктах 1 и 2 Указания Банка России (например, ЦФА, не содержащие указание на срок исполнения обязательства, закрепленного в ЦФА, их эмитентом).

4 **Правила цифровой торговой площадки – основа для понимания процесса обращения цифровых прав**

Именно **правила соответствующей цифровой торговой площадки**, будь то ИС или ИП, **содержат наиболее комплексную информацию о процессе выпуска и обращения цифровых прав**, в том числе информацию о том, что необходимо для осуществления торговли в рамках нее. В свою очередь, правила разных цифровых торговых площадок, несмотря на их согласование с Банком России, будут различаться, в связи с чем ознакомление с правилами существующих площадок и нахождение наиболее оптимального варианта из представленных – основной этап при принятии решения об инвестировании в цифровые права.

²² Ограничение конкретизируется в Указании Банка России от 25 ноября 2020 года № 5635-У (далее – Указание Банка России).

5

Торговля УЦП, ЦФА и ГЦП, выпущенными на соответствующих цифровых торговых площадках, может осуществляться через одного оператора.

Закон о краудфандинге устанавливает возможность отчуждения и приобретения ЦФА и ГЦП в рамках инвестиционной платформы. В таком случае сделки с указанными цифровыми правами будут осуществляться через оператора инвестиционной платформы.

В свою очередь, согласно Закону о краудфандинге, сделки с УЦП могут совершаться через оператора обмена ЦФА (оператора ИС).

Поэтому для целей наибольшего охвата цифровых прав потенциальным инвесторам **следует изучить операторов цифровых торговых площадок, предоставляющих наибольший спектр торгуемых через них цифровых прав.**

Реестры операторов соответствующих цифровых торговых площадок ведет Банк России.

Отдельного внимания заслуживает вопрос налогообложения процесса обращения цифровых прав, который рассмотрен далее.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Налоговый кодекс содержит положения, посвященные регулированию налогообложения **только ЦФА и ГЦП**. Специального регулирования для УЦП действующим налоговым законодательством пока не предусмотрено.

1. НДС

операции с ЦФА
не облагаются НДС

операции с ГЦП
облагаются НДС

порядок обложения НДС операций с ГЦП зависит от вида совершаемой операции:

НДС при выпуске ГЦП

для эмитента:

оплата за ГЦП при их выпуске = авансовый платеж поэтому на полученную сумму оплаты нужно начислить НДС в тех же случаях и по тем же правилам, как и при получении предоплаты за товары, работы, услуги, или имущественные права

для инвестора:

при перечислении оплаты за выпущенные ГЦП нельзя принять к вычету предъявленный эмитентом НДС

НДС при выкупе ГЦП

выкуп – это исполнение эмитентом ГЦП обязательства, удостоверенного ГЦП в соответствии с условиями решения о выпуске ГЦП

для эмитента:

при отсутствии специальных исключений (товары, работы, услуги, имущественные права, которые не облагаются НДС) НДС начисляется

налоговая база:

= цене (без учета НДС), установленной решением о выпуске, если цена ГЦП в момент выкупа равна или превышает рыночную стоимость соответствующих товаров, услуг и проч.;

= рыночной стоимости, если цена ГЦП в момент выкупа ниже рыночной стоимости

налоговый вычет:

– при погашении ГЦП за счет предоставления товара/ работ/ услуг/ передачи имущественных прав, эмитент ГЦП может принять к вычету НДС, который уплатил при выпуске («авансовый» НДС);
– эмитент ГЦП также принимает к вычету НДС,

для инвестора:

у последнего обладателя ГЦП, если он плательщик НДС и не первый обладатель данного права, «входящий» НДС, исчисленный при выкупе и заявленный к вычету, должен признаваться доходом для целей НДФЛ или налога на прибыль

уплаченный при выпуске ГЦП, если осуществляет их выкуп посредством активов, операции по реализации которых не облагаются НДС

НДС при реализации ГЦП

под реализацией понимается передача или перепродажа ГЦП

для лица, передающего ГЦП:

НДС уплачивается

при передаче налоговая база определяется как цена реализации ГЦП с учетом НДС за вычетом цены приобретения ГЦП с учетом НДС

при этом, если ранее была получена предоплата, с которой был уплачен «авансовый» НДС, его сумму можно принять к вычету на этапе передачи ГЦП

для нового обладателя ГЦП:

предъявленный НДС к вычету не принимается

2. Налог на прибыль организаций

- доход от выпуска и реализации ЦФА и ГЦП учитывается в налоге на прибыль
- при расчете налоговой базы этот доход можно уменьшить на цену приобретения ЦФА (ГЦП) и на сумму расходов, связанных с их приобретением и реализацией
- если на момент реализации ЦФА (ГЦП) цена их приобретения уже частично учтена в составе расходов, то она, после сложения с расходами, связанными с приобретением и реализацией цифровых прав, подлежит уменьшению на сумму уже учтенных расходов по налогу на прибыль для целей последующего вычета полученной суммы из суммы доходов от реализации ЦФА (ГЦП) для расчета налоговой базы
- ставка по налогу на прибыль от реализации ЦФА и ГЦП для организаций резидентов и нерезидентов – 20%
- налог на прибыль уплачивается на доходы от ЦФА в виде дивидендов, если они предусмотрены решением о выпуске ЦФА; для российских организаций – обладателей ЦФА ставка на доход от дивидендов – 13%, для иностранных организаций – 15%

3. Налог на доходы физических лиц

налоговая база по НДФЛ – положительный финансовый результат по операциям с ЦФА (ГЦП)

1 группа доходов

– дивиденды (не связаны с выкупом цифрового права)

финансовый результат – доход от дивидендов – он составляет налогооблагаемую базу и не может быть уменьшен на сумму расходов

2 группа доходов

– иные выплаты по операциям с ЦФА (ГЦП):

- выплаты, не связанные с выкупом и дивидендами,
- выплаты в денежной форме, связанные с выкупом;
- доходы от отчуждения

финансовый результат – разница между доходами и расходами по таким операциям

ставки налогообложения

нерезиденты

15%

30%

удержание и уплату НДФЛ с доходов от цифровых прав осуществляют налоговые агенты:

- операторы ИС;
- операторы обмена;
- операторы ИП;
- организация или индивидуальный предприниматель, которые выплачивают налогоплательщику доход по операциям с цифровыми правами;
- номинальный держатель цифровых прав

при совершении сделок с ЦФА (ГЦП) в отсутствие налогового агента задекларировать доход и уплатить НДФЛ нужно будет самостоятельно

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЦИФРОВЫМ ПРАВАМ В РОССИИ

В связи с новизной правового регулирования цифровых прав в России судебная практика в данной сфере насчитывает сравнительно **небольшое количество кейсов**, относительно релевантных теме цифровых прав. При этом судебных корректировок законодательных положений также не наблюдается.

Судом рассмотрен вопрос **правомерности перечисления денежных средств должником во исполнение договора займа** первоначальному кредитору (цеденту), передавшему права требования новому кредитору (цессионарию), в отсутствие заявления от цедента о прекращении действия правил инвестиционной платформы

вопрос
суду

Правомерна ли оплата должником части основного долга по договору займа первоначальному кредитору (цедент), передавшему права требования из договора займа третьему лицу (цессионарий), в отсутствие заявления от цедента о прекращении действия правил инвестиционной платформы, в рамках которой между должником и цедентом был заключен договор займа?

позиция
суда

Суд посчитал такую оплату **правомерной**, поскольку в условиях сохранения действия механизма распределения инвестиционной платформой денежных средств, поступающих от должника, в пользу инвесторов (в том числе первоначального кредитора), оплата должником суммы долга в пользу третьего лица (цессионария) привела бы к убыткам должника.

Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2023 года № 305-ЭС23-6998 по делу № А40-73384/2022

Судом рассмотрен вопрос **необходимости указания назначения платежа** при исполнении обязательства через цифровую торговую площадку

вопрос
суду

Необходимо ли при исполнении займодавцем своего обязательства по переводу денежных средств на номинальный счет цифровой торговой площадки во исполнение договора займа (в отсутствие документального подтверждения заключения такового) указывать назначение такого платежа?

позиция
суда

Необходимо, в противном случае суд может признать договор займа, стороны которого исполнили свои обязательства через цифровую торговую площадку, незаключенным.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 мая 2022 года № Ф05-8983/2022 по делу № А40-120402/2021

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАНАХ

В свете развития российского рынка цифровых прав особого внимания заслуживают существующие системы обращения цифровых активов в дружественных зарубежных юрисдикциях. Наиболее вероятно, что в будущем отечественные регуляторы, а также операторы ИП и ИС будут взаимодействовать с ними, в том числе для целей совершенствования собственного регулирования, заимствования полезного опыта.

На сегодняшний день наиболее перспективными среди дружественных юрисдикций представляются системы обращения цифровых активов ОАЭ и Гонконга.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

Детализированное регулирование цифровых активов осуществляется на уровне регионов (эмиратов). Одним из самых развитых считается регулирование, установленное Управлением по регулированию виртуальных активов (VARA) Правительства Дубая.

Нормативную базу регулирования цифровых активов составляет Закон № 4 от 2022 года о регулировании виртуальных активов в эмирате Дубай. В соответствии со статьей 2 указанного закона к виртуальным активам относятся виртуальные токены, которые представляют собой набор прав в цифровой форме, которые могут быть размещены и продаваться через платформу виртуальных активов.

Деятельность по предоставлению услуг в сфере цифровых активов требует получения разрешения от VARA, а также наличия специальной организационно-правовой формы, утвержденной компетентным коммерческим лицензионным органом Дубая.

Во исполнение вышеприведенного закона VARA выпустило Правила использования виртуальных активов и связанной с ними деятельности 2023 года, обозначив в них ряд принципов, среди которых: защита потребителей, целостность и стабильность рынка, нормативная устойчивость. В основе этих принципов лежат цели по продвижению Дубая (а также всех ОАЭ) как безопасной и прогрессивной юрисдикции, достойной привлечения инвестиций и дальнейшего роста в области виртуальных активов. Таким образом, нормативное регулирование цифровых активов Дубая нацелено на создание комфортных условий в

том числе для зарубежных инвесторов и лиц, предоставляющих услуги в сфере цифровых активов.

Указанными правилами также предусмотрена **обязательная регистрация в VARA** для любого юридического лица в эмирате, которое активно инвестирует в свой портфель виртуальных активов на сумму, превышающую \$250 000 000 в эквиваленте виртуальных активов, в течение тридцати календарных дней, **до осуществления** инвестиций в таком объеме или **не позднее** трех рабочих дней с момента осуществления инвестиций.

Для целей прозрачности VARA на своем официальном сайте ведет реестр лицензированных лиц, предоставляющих услуги в сфере виртуальных активов, с указанием вида лицензированной деятельности²³.

В частности, компания TOKO FZE, получившая в начале сентября 2023 года лицензию VARA на предоставление брокерско-дилерских услуг, а также услуг по обмену, на своем официальном сайте заявляет о намерении предлагать токены с большим количеством данных, соответствующие широкому спектру базовых активов, таких как недвижимость, фонды, акции, цифровое искусство и права на интеллектуальную собственность²⁴. Ранее лицензию VARA на осуществление того же спектра услуг получила Binance FZE.

²³ VARA. Public record of Licensed Virtual Asset Service Providers.

URL: <https://www.vara.ae/en/licenses-and-register/public-register/>

²⁴ TOKO. TOKO FZE receives full market virtual asset service provider licence from Dubai's Virtual Asset Regulatory Authority. URL: <https://toko.network/vara-license/>

В контексте развития рынков цифровых активов в ОАЭ также заслуживает внимания свободная экономическая зона «Оазис цифровых активов RAK» (RAK DAO), начавшая функционировать в середине 2023 года в эмирате Рас-эль-Хайма, осуществляющая деятельность по поддержке и развитию инновационных компаний (в том числе зарубежных), занимающихся цифровыми активами.

ГОНКОНГ

Нормативная база выпуска и оборота цифровых активов в Гонконге **только формируется**. На текущем этапе в данной юрисдикции был избран подход адаптации действующего правового регулирования в области традиционных институтов к экономическим объектам, в основе которых лежит технология распределенного реестра. В этой связи в Гонконге цифровые активы **не имеют самостоятельного правового режима**. Их выпуск и оборот требует соблюдения требований действующего правового регулирования в области финансовых рынков, валютных отношений, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Официальный подход к security-токенам был изложен в разъяснениях Комиссии Гонконга по ценным бумагам и фьючерсам (SFC) о лицах,

осуществляющих деятельность с токенизированными ценными бумагами²⁵. Такие цифровые активы приравниваются к традиционным ценным бумагам и подпадают под общий режим, применимый к финансовым инструментам. Тем самым деятельность, связанная выпуском и оборотом security-токенов, равно как и оказанием связанных с этим услуг, находится под контролем финансового регулятора, требует лицензирования и соблюдения законодательства в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Применительно к стэйблкоинам прослеживается схожий подход. Такой вид цифровых активов, если он отвечает характеристикам объекта с сохраненной стоимостью (stored value facilities) – платежного инструмента с выражением денежной стоимости – подпадает под регулирование Постановления о платежных системах и объектах сохраненной стоимости²⁶. Это предполагает, что деятельность, связанная с его выпуском и оборотом находится под контролем Управления денежного обращения Гонконга и требует получения соответствующей лицензии²⁷.

Что касается NFT, то распространяемый на него правовой режим будет зависеть от конкретных параметров выпуска таких цифровых активов. Если NFT по сути представляет собой определенный предмет в

виртуальной форме (к примеру, предмет коллекционирования), то на него будут распространяться общие требования в части оборота товаров. В случае же если, он приобретает качество финансового актива, характерное для ценной бумаги – в отношении него будут действовать требования в области финансовых рынков и указания финансового регулятора.

В свою очередь, в отличие в Гонконга в материковом Китае действует предельно строгий подход к цифровым активам, выпуск и оборот которых фактически находится **под запретом**. Принимая во внимание опыт Гонконга, равно как и общую тенденцию токенизации традиционных экономических институтов, не исключено, что цифровые активы, если и не получают прямого законодательного регулирования и специального правового режима, то хотя бы будут допущены к использованию в рамках действующих правовых инструментов.

²⁵ Circular on intermediaries engaging in tokenised securities-related activities. Hong Kong Securities and Futures Commission. URL: <https://apps.sfc.hk/edistributionWeb/gateway/EN/circular/doc?refNo=23EC52>

²⁶ Payment Systems and Stored Value Facilities Ordinance. <https://www.hkma.gov.hk/eng/key-functions/international-financial-centre/stored-value-facilities-and-retail-payment-systems/regulatory-regime-for-stored-value-facilities/>

²⁷ Discussion Paper on Crypto-assets and Stablecoins. URL: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-information/press-release/2022/20220112e3a1.pdf>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ЗАПАДНЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Активное развитие и применение цифровых технологий в самых различных сферах деятельности, стремительная трансформация экономических отношений, связанная с цифровизацией прав, продуктов и услуг (появлением цифровых активов), существенным образом актуализировала необходимость установления четких, понятных и безопасных правил функционирования цифровой среды. Этот вопрос в последние несколько лет стал одним из ключевых во внутривластной повестке многих современных юрисдикций. Однако правовое регулирование в сфере цифровых активов на данный момент во многом находится на стадии формирования.

Принимая во внимание зарубежную практику, можно выделить несколько подходов к правовому регулированию цифровых активов:

1

распространение на цифровые активы действующего регулирования, используемого для традиционных институтов (к примеру, законодательство в сфере ценных бумаг, ПОД/ФТ)

2

адаптация действующего регулирования с учетом отдельных особенностей, характерных для цифровых активов (к примеру, внесение в британский Акт о финансовых рынках и услугах 2000 года понятия цифрового расчетного актива, а также в Единый торговый кодекс США понятия контролируемой электронной записи)

3

принятие специального комплексного регулирования цифровых активов (к примеру, Регламент о рынках криптоактивов, принятый в Европейском союзе)

Проведенный анализ особенностей правового регулирования вопросов, связанных с выпуском и использованием цифровых активов в Европейский союз, Великобритания и США, позволяет сделать ряд следующих выводов и обобщений:

- 1.** В силу сложной экономической природы и широкого спектра возможного использования определение сущности и типологии цифрового актива сопряжено с необходимостью проведения тщательного содержательного анализа в каждой конкретной ситуации. От его результатов во многом будет зависеть распространение на цифровой актив того или иного правового режима, применимость или же неприменимость к нему требований действующего законодательства;
- 2.** При отсутствии специального регулирования цифровых активов, их отдельные категории, как правило, относят к схожим по своему содержанию традиционным экономическим институтам. К примеру, security-токены (криптоактивы, представляющие собой закрепление цифрового права в отношении определенного финансового актива) принято относить к ценным бумагам с распространением на них соответствующего правового режима;
- 3.** Один и тот же тип криптоактива в зависимости от его экономического содержания может быть по-разному классифицирован финансовым регулятором. Наглядным примером этого является действующий в США так называемый тест Хауи,

соответствие критериям которого позволяет признать тот или иной актив для целей регулирования ценной бумагой;

- 4.** Зарубежные юрисдикции, как правило, дифференцируют цифровые активы на регулируемые и нерегулируемые, т.е. те, для которых регулирование еще не сформировано, и они не подпадают под существующие законодательные требования. Отнесение конкретного цифрового актива к категории регулируемых, как правило, влечет за собой необходимость соблюдения разрешительного порядка осуществления деятельности, а также ряда других дополнительных требований в части информационной безопасности, взаимодействия с потенциальными держателями (инвесторами) криптоактивов, отчетности и др. В свою очередь, не попадающие в сферу регулирования цифровые активы сами по себе не запрещены, однако требуется в каждом конкретном случае проводить тщательную оценку на предмет возможного их отнесения к регулируемым активам;
- 5.** Существенное значение в части регулирования криптоактивов имеют различные финансовые регуляторы. Они не только осуществляют контроль за соблюдением правового режима выпуска и оборота цифровых прав, но и могут детализировать и разъяснять существующие законодательные требования. В частности, Министерство финансов Великобритании наделено полномочиями, позволяющими ему своим приказом напрямую изменять правовой режим цифрового расчетного актива, условия его выпуска и оборота;

6. Несмотря на то, что существенная часть сферы использования цифровых активов все еще находится вне правового поля, зарубежные юрисдикции для целей налогообложения рассматривают их в качестве имущественных объектов или формы получения дохода с распространением на них соответствующих налоговых режимов;
7. Как показывает зарубежная практика, вопрос регулирования цифровых активов находятся на повестке дня, государствами прорабатываются и реализуются различные варианты его разрешения. Регламент Европейского союза, вполне вероятно, выступит драйвером дальнейшего развития национального законодательства зарубежных юрисдикций в сфере цифровых активов. В то же время исходя из текущих условий можно заметить расхождение реализуемых подходов. В частности, в сравнении с европейским вариантом, охватившим сразу всю сферу криптоактивов (за некоторыми исключениями), британские власти планируют следовать более постепенному и фрагментарному переходу, главным образом концентрирующемуся в адаптации уже действующего правового регулирования.

²⁸ Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Важнейшим шагом для формирования правовой инфраструктуры использования цифровых активов (далее также – криптоактивы) стало принятие 31 мая 2023 года Европейским парламентом и Советом Европейского союза Регламента о рынках криптоактивов²⁸ (далее – Регламент), который вступит в силу в 2024 году. Данный документ призван сформировать комплексный подход к использованию технологии распределенного реестра (далее также – TRP), определить правовой статус цифровых активов и создать понятные и безопасные условия для их использования.

Регламент дает определение цифрового актива, под которым понимается цифровое выражение стоимости или прав, которые могут передаваться и храниться в электронном виде с использованием технологий распределенного реестра или аналогичных им.

Сфера действия регламента охватывает существенную часть всех цифровых прав, дифференцируя их на следующие типы:

(EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1114>

1. Токены с привязкой к активам (asset-referenced tokens, далее также – ART токены). Тип криптоактива, целью выпуска которого является сохранение его устойчивой стоимости в результате привязки к одному или нескольким активам – фиатным валютам, товарам или другим криптоактивам.

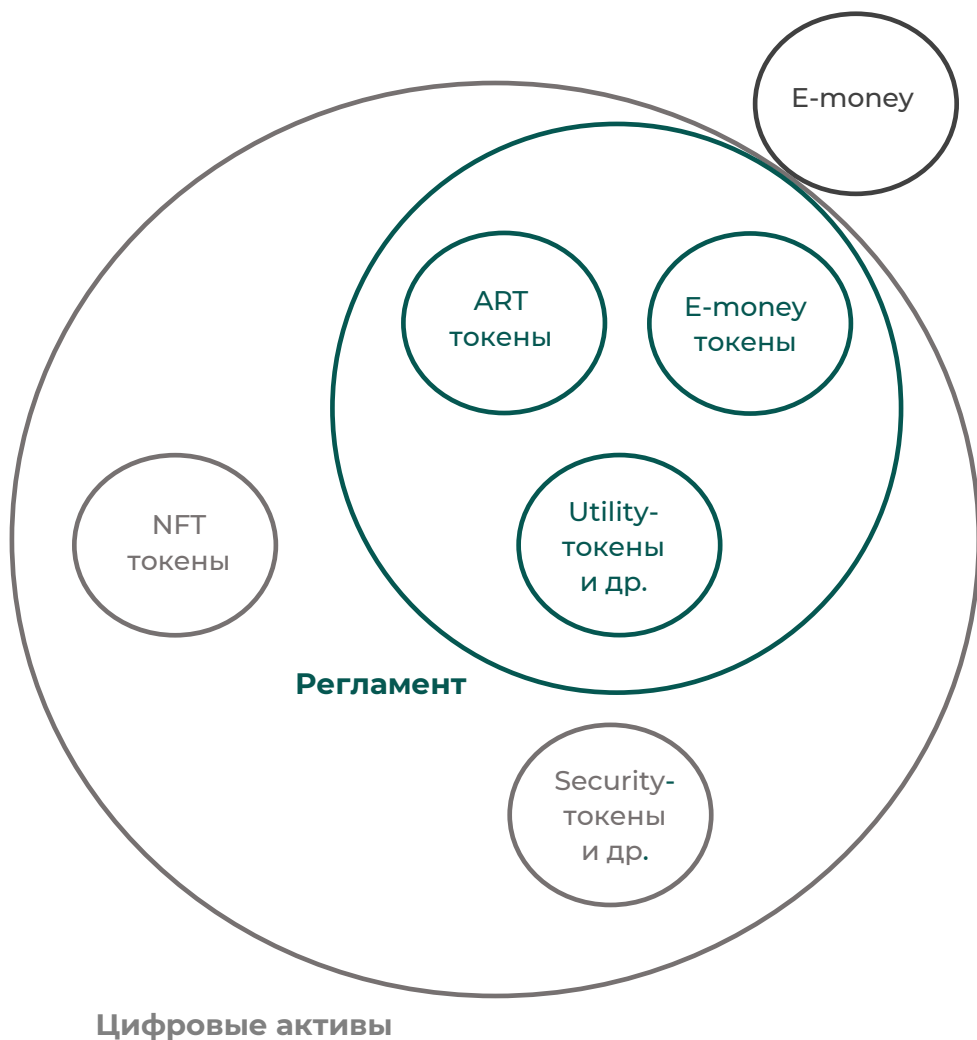
2. Токены электронных денег (electronic money tokens, далее также E-money токены). Тип криптоактива, целью выпуска которого является его использование в качестве средства обмена и который обеспечивается одной фиатной валютой, признаваемой в качестве законного платежного средства.

3. Криптоактивы, не относящиеся к первым двум типам. Токены, направленные на обеспечение цифрового доступа к товару или услуге (utility-токены), платежные токены, которые не относятся к категории E-money токенов или security-токенов, иные токены с цифровым представлением стоимости или прав, которые могут передаваться и храниться в электронном виде

Охват действия Регламента не является всеобъемлющим и ограничивается упомянутыми типами криптоактивов. Ряд других цифровых активов, хотя и формально может подпадать под понятие «криптоактив» в соответствии с Регламентом, но в силу своих отдельных особенностей исключается из данного регулирования. В частности, сфера его действия не распространяется на:

- цифровые активы, которые являются уникальными и не могут быть взаимозаменяемы с другими криптоактивами. Это относится, в частности, к так называемым NFT токенам (невзаимозаменяемым токенам);
- цифровые активы, которые не могут быть переданы третьим лицам, предлагаются бесплатно или создаются автоматически;
- цифровые валюты центрального банка (Central Bank Digital Currency);
- цифровые финансовые инструменты, в частности, security-токены, электронные деньги, секьюритизацию (привлечение финансирования путем выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами), депозиты, пенсионные продукты, которые подпадают в сферу действия специального регулирования.

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ РЕГЛАМЕНТА

Регламентом формируются несколько правовых режимов в отношении выпуска отдельных типов криптоактивов, предусматривающие различные подходы к регламентации вопросов, касающихся субъектного состава, избранной модели регулирования (позитивной или негативной), правового статуса эмитентов.

При этом одним из ключевых и общеприменимых для всех категорий цифровых активов является требование по составлению и публикации информационного документа о выпуске криптоактива (white paper). Это позволит получить, как регулятору, так и всем заинтересованным лицам, комплексное представление об основных параметрах планируемого к выпуску криптоактива.

Регламентом предусматриваются схожие требования к содержанию white paper всех криптоактивов. В частности, такой документ во всяком случае должен включать в себя информацию:

- об эмитенте;
- о характеристиках криптоактива;
- о публичном предложении криптоактива и его допуске к торгам;
- о правах и обязанностях, связанных с криптоактивом;
- о основной используемой технологии криптоактива;
- о рисках, связанных с выпуском криптоактива;

- информация об основных неблагоприятных последствиях для климата и окружающей среды в связи с выпуском криптоактива.

Вместе с тем важнейшей частью white paper является отражение в ней эмитентом четкого и ясного заявления о сопутствующих рисках, связанных с приобретением выпускаемого криптоактива, в частности, указания на то, что криптоактив:

- может потерять свою ценность частично или полностью;
- не всегда может быть передан другому лицу;
- может оказаться неликвидным;
- не покрывается действующими в Европейском союзе механизмами компенсаций инвесторам и гарантирования вкладов.

Ключевое значение в системе регулирования оборота криптоактивов, определенной Регламентом, имеет деятельность специальных государственных органов, которые должны быть созданы в каждом государстве-члене Европейского союза. Они наделяются широким объемом полномочий по обеспечению нормального функционирования рынка криптоактивов, проводят всестороннюю оценку соблюдения всеми участвующими в процессе выпуска и торговли криптоактивами установленных требований, правомочны принимать различные меры по получению информации и документов или ограничению деятельности отдельных субъектов или оборота криптоактивов.

Вместе с тем Регламент закрепляет индивидуальную ответственность эмитента, лица, выпускающего криптоактив на торговой платформе,

равно как и ее оператора (когда он участвовал в подготовке и публикации соответствующих документов и информации) перед держателем криптоактива за любые убытки, которые он понесет в результате предоставления ими неполной, неясной или вводящей в заблуждение информации.

КРИПТОАКТИВЫ, НЕ ОТНОСЯЩИЕСЯ К ART ТОКЕНАМ И E-MONEY ТОКЕНАМ

В отношении данного типа криптоактивов, существенную часть которого занимают utility-токены, предусматривается наиболее облегченный правовой режим. В его основу положен негативный подход к регулированию, предполагающий возможность выпуска соответствующих цифровых активов по уведомительной модели – для этого является необходимым только соответствие потенциального эмитента установленным Регламентом критериям и выполнения им установленных требований, в первую очередь, составления и публикации white paper. В отношении данного типа криптоактивов лицам предоставляется возможность как их самостоятельного публичного предложения общественности, так и принятие мер по их допуску к торговле на определенной торговой платформе.

Регламентом предусматривается, что лицо может осуществить публичное предложение общественности криптоактива при одновременном соблюдении следующих условий:

- оно имеет статус юридического лица. К нему не предъявляются дополнительные требования в части организационно-

правовой формы, минимального размера собственного капитала;

- подготовило white paper в соответствии с установленными требованиями;
- направило white paper в компетентный орган своего государства-члена Европейского союза не менее чем за 20 дней до даты ее публикации;
- опубликовало white paper на своем официальном Интернет-сайте в разумный срок до осуществления публичного предложения криптоактива общественности;
- подготовило и опубликовало на своем Интернет-сайте маркетинговые сообщения (публичное предложение) в связи с выпуском криптоактива;
- обеспечивает соблюдение высоких стандартов деловой практики, а именно, действует честно, добросовестно и профессионально, взаимодействует с держателями и потенциальными держателями криптоактивов справедливым, ясным и не вводящим в заблуждение образом, выявляет, предотвращает, раскрывает любые конфликты интересов, которые могут возникнуть, поддерживает все свои системы и протоколы доступа к безопасности в соответствии европейскими стандартами.

²⁹ При этом не считается бесплатным предоставление криптоактива, если его держатели будут обязаны предоставлять или обязуются предоставлять персональные данные оференту в обмен на этот криптоактив или если эмитент получает от

При этом в определенных случаях указанные требования применяются к эмитенту в ограниченном объеме – будет достаточно лишь иметь статус юридического лица, подготовить маркетинговые сообщения и соответствовать стандартам деловой практики. Для этого необходимо наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- предложение о приобретении криптоактива было сделано не более чем 150 физическим или юридическим лицам из расчета на одно государство-член Европейского союза;
- в течение 12 месяцев с момента осуществления публичного предложения общественности криптоактива объем привлеченных средств от его реализации не превышает €1 млн;
- публичное предложение общественности криптоактива адресовано исключительно квалифицированным инвесторам.

Более того, соответствующие требования не распространяются на публичное предложение общественности криптоактива при наличии одного из следующих обстоятельств:

- криптоактив предлагается бесплатно²⁹;
- криптоактив создается автоматически в качестве вознаграждения за ведение распределенного реестра или проверку транзакций;

потенциальных держателей этого криптоактива в обмен на него какие-либо сборы, комиссии, денежные или неденежные выгоды.

- предложение касается utility-токенов, обеспечивающих доступ к уже существующим товарам или оказываем услугам;
- владелец криптоактива имеет право использовать его только в обмен на товары и услуги у ограниченного числа хозяйствующих субъектов в соответствии с его соглашением с эмитентом.

Применительно к допуску криптоактива к торговле на торговой платформе Регламентом устанавливаются аналогичные требования, однако не предусматривается применение упомянутых исключений, когда лицо может быть освобождено от их соблюдения.

ART ТОКЕНЫ

В отношении токенов с привязкой к активам Регламентом формируется более жесткий правовой режим, предусматривающий как необходимость получения специального разрешения для выпуска криптоактива, наличие требований к минимальному объему капитала, обороту криптоактива, так и обязанность по предоставлению отчетности. В основу регулирования данного типа криптоактива (за исключением специального режима, сформированного для кредитных организаций) положен позитивный подход – возможность его выпуска или допуска к торговле поставлена в зависимость от получения соответствующего разрешения уполномоченного органа или наличия у лица специального правового статуса.

Так, сделать публичное предложение общественности о приобретении ART токена или обратиться за его допуском к торговле на торговой площадке вправе:

- юридическое лицо или иной хозяйствующий субъект, созданный в соответствии с законодательством Европейского союза, получившие соответствующее разрешение от компетентного органа;
- кредитная организация, удовлетворяющая установленным Регламентом требованиям.

Для первой категории субъектов необходимо обратиться в компетентный орган для получения соответствующего разрешения. Такое обращение должно содержать обширный перечень информации и документов, включающий в себя:

- информацию и документы о субъекте;
- юридическое заключение о том, что предлагаемый к выпуску или торговле криптоактив является ART токеном;
- white paper;
- различные политики и процедуры, затрагивающие выпуск и хранение криптоактивов, вопросы контроля и управления рисками, управления данными, рассмотрение жалоб и обращений заявителей и др.

Вместе с тем в качестве одного из ключевых требований для эмитента ART токенов Регламент выделяет требования к собственному капиталу компании (резервным активам) в целях снижения рисков неспособности исполнения им своих обязательств перед держателями криптоактивов. В частности, соответствующее значение должно превышать наиболее высокий из следующих показателей:

- €350 тыс.;
- 2% от средней суммы резерва активов (подробные требования к размеру и механизму управления резервом активов компаний будут разработаны Европейским банковским управлением);
- 25% от фиксированных накладных расходов за предыдущий отчетный год.

Получив соответствующее обращение от потенциального эмитента криптоактива, компетентный орган в течение 25 дней принимает мотивированное решение о предоставлении разрешения или об отказе в нем. Как следует из Регламента, компетентные органы будут отказывать в выдаче соответствующего разрешения в случае наличия объективных и четких оснований того, что:

- орган управления эмитента-заявителя может представлять угрозу его эффективному, рациональному и разумному управлению и непрерывности бизнеса, а также адекватному учету интересов своих клиентов и целостности рынка;
- члены органа управления не отвечают критериям, в соответствии с которыми они должны иметь хорошую репутацию и обладать соответствующими знаниями, навыками и опытом, как индивидуально, так и коллективно, для выполнения своих обязанностей;
- эмитент-заявитель не выполняет или не может выполнить требования Регламента, применительно к токенам с привязкой к активам.

При этом в силу действия в данном случае разрешительного порядка осуществления деятельности Регламент предусматривает возможность отзыва компетентным органом ранее выданного разрешения. Такое решение может быть принято в случае, если:

- эмитент не осуществляет свою деятельность в течение 6 месяцев или не воспользовался выданным ему разрешением в течение 12 месяцев подряд;
- получение эмитентом разрешения было сопряжено с предоставлением им ложным сведений;
- эмитент перестал соответствовать условиям, при которых ему было выдано разрешение;
- эмитент при осуществлении своей деятельности допустил существенное нарушение требований Регламента;
- деятельность эмитента представляет серьезную угрозу целостности рынка, финансовой стабильности, бесперебойной работе платежных систем, подвергает эмитента или финансовый сектор в целом серьезным рискам отмывания денег и финансирования терроризма.

Значимой особенностью регулирования ART токенов является предусмотрение Регламентом специальных требований в части недопущения приобретения ими характеристик другого типа токена или финансового инструмента.

Так, выпуск ART токенов направлен на сохранение его устойчивой стоимости в результате привязки к одному или нескольким активам. Его

активное использование в качестве средства обмена и платежа вступает в противоречие с изначальными целями его создания и может подменять иные специально предусмотренные для этого криптоактивы. В этой связи Регламент предусматривает, что если среднее квартальное количество и средняя совокупная стоимость транзакций ART токена в день, связанных с его использованием в качестве средства обмена в пределах одной валютной области, превышает 1 млн транзакций или €200 млн, соответственно, эмитент должен:

- прекратить выпуск такого токена;
- в течение 40 дней после достижения оборотом токена указанных значений разработать и представить компетентному органу план по обеспечению их снижения до пороговых показателей.

Возможность возобновления выпуска соответствующего ART токена будет зависеть от решения компетентного органа, которому эмитентом должны быть представлены убедительные доказательства об исправлении ситуации.

Кроме того, Регламент содержит прямой запрет на установление процентов или какого-либо иного вознаграждения, связанного с продолжительностью времени, в течение которого держатель ART токенов ими владеет. Подобное требование, очевидно, направлено на исключение возможности использования данного типа криптоативов в качестве аналога депозитам, облигациям или security-токенам.

В то же время важно учитывать, что упомянутые требования не применяются в случае, если в течение 12 месяцев непогашенная стоимость ART токена ни разу не превысила €5 млн или же публичное предложение общественности криптоактива адресовано исключительно квалифицированным инвесторам. В этом случае от эмитента требуется только направление компетентному органу white paper и маркетинговых сообщений (по его запросу).

Наряду с этим Регламентом формируется специальный правовой режим для кредитных организаций, в отношении которых большая часть формируемых Регламентом общим требований не распространяется. В частности, к данной категории субъектов не применимы положения, касающиеся необходимости получения разрешения от компетентного органа и минимального размера собственного капитала. В остальном, по большей части аспектов практической реализации выпуска криптоактива или его допуска на торги их положение остается схожим с обычным режимом.

E-MONEY ТОКЕНЫ

Данный тип криптоактива по своей сути является модифицированным вариантом электронных денег, выпускаемым с использованием ТРР и привязкой к определенной фиатной валюте. Данный факт обуславливает характерные особенности применяемого к E-money токенам правового режима.

E-money токены рассматриваются Регламентом в качестве электронных денег. К ним, по общему правилу, являются применимыми

положения Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза об электронных деньгах³⁰ за исключением особенностей, предусмотренных Регламентом.

Сделать публичное предложение общественности о приобретении E-money токена или обратиться за его допуском к торговле на торговой площадке вправе кредитные организации или компании, получившие лицензию на эмиссию электронных денег (electronic money institution), которые подготовили, направили в компетентный орган и опубликовали на своем официальном Интернет-сайте white paper.

Одной из ключевых особенностей данного типа криптоактивов является установление Регламентом специальных требований относительно использования полученных эмитентом в результате их выпуска денежных средств. Не менее 30% таких денежных средств должны во всех случаях размещаться на отдельных счетах в кредитных учреждениях, а оставшиеся – могут быть инвестированы в безопасные активы с низким уровнем риска.

При этом во всех случаях Регламентом запрещается установление процентов или какого-либо иного вознаграждения, связанного с продолжительностью времени, в течение которого держатель E-money токенов ими владеет.

³⁰ Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic

УСЛУГИ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОАКТИВОВ

Одним из важнейших направлений регулирования в области цифровых прав стало определение правовых основ деятельности лиц, оказывающих различные услуги, связанные с оборотом криптоактивов. Регламент определяет конкретный перечень таких услуг и правовой статус лиц, которые могут быть допущены к их оказанию.

В соответствии с Регламентом в отношении криптоактивов могут быть оказаны следующие услуги:

- хранение и управление криптоактивами от имени третьих лиц;
- обеспечение работы торговой платформы для приобретения криптоактивов;
- обмен криптоактивов на фиатную валюту, являющуюся законным платежным средством;
- обмен криптоактивов на другие криптоактивы;
- исполнение поручений по операциям с криптоактивами от имени третьих лиц;
- размещение криптоактивов на торговой платформе;
- прием и передача поручений по операциям с криптоактивами от имени третьих лиц;
- консультирование по вопросам, связанным с криптоактивами;
- управление портфелем криптоактивов.

money institutions. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0110>

Оказывать соответствующие услуги будут вправе две группы субъектов, в отношении которых Регламентом формируются различные правовые режимы – уведомительный и разрешительный.

К первой группе субъектов отнесены специализированные финансовые субъекты – кредитные организации, компании, получившие лицензию на эмиссию электронных денег, инвестиционные компании, центральные депозитарии ценных бумаг и др. В отношении них применяется уведомительный порядок деятельности. Основным требованием для начала деятельности является направление за 40 дней до первого оказания соответствующих услуг компетентному органу информации, касающейся порядка работы в соответствующей области, технической документации, специфики осуществляемой деятельности и принимаемых мер безопасности и контроля рисков.

К другой группе субъектов отнесены юридические лица и иные хозяйствующие субъекты, созданные в соответствии с законодательством Европейского союза. В отношении них действует разрешительный порядок деятельности. Прежде чем начать оказывать услуги в отношении криптоактивов такие субъекты должны обратиться к компетентному органу для получения соответствующего разрешения.

Вместе с тем ко всем поставщикам услуг Регламентом предъявляется ряд требований как в части обеспечения финансовых гарантий, так и порядка осуществления деятельности.

Так, поставщики услуг должны иметь финансовые гарантии равные наибольшей величине из следующих – 25% от фиксированных

накладных расходов за предыдущий отчетный год или размера минимального размера уставного капитала. Причем требования к последнему варьируются в зависимости от вида оказываемых услуг – не менее €50 тыс., €125 тыс. или €150 тыс.

Класс услуг	Вид услуг	Капитал
Класс 1	Поставщик осуществляет следующие услуги: • исполнение поручений по операциям с криптоактивами от имени третьих лиц;• размещение криптоактивов;• предоставление услуг по переводу криптоактивов от имени клиентов;• прием и передача поручений по операциям с криптоактивами от имени третьих лиц;• консультирование по криптоактивами;• управления портфелем криптоактивов.	€50 тыс.
Класс 2	Поставщик осуществляет услуги, соответствующие классу 1, а также услуги по: • хранению и управлению криптоактивами от имени третьих лиц;• обмену криптоактивов на фиатную валюту и другие криптоактивы.	€125 тыс.
Класс 3	Поставщик осуществляет услуги, соответствующие классу 2, а также услуги по: • обеспечению работы торговой платформы для приобретения криптоактивов.	€150 тыс.

Кроме того, осуществление поставщиками услуг своей деятельности сопряжено с необходимостью соблюдения следующих требований:

- действовать честно, справедливо и профессионально в наилучших интересах клиентов (в частности, предоставлять клиентам достоверную и не вводящую в заблуждение информацию, предупреждать клиентов о рисках);
- иметь хорошую репутацию и обладать соответствующими знаниями, навыками и опытом для выполнения своих обязанностей;
- своевременно предоставлять компетентному органу всю необходимую информацию о действующих механизмах управления и любых изменениях в своем органе управления;
- обеспечивать адекватные меры безопасности по хранению криптоактивов и денежных средств клиентов;
- обеспечивать эффективные и прозрачные процедуры быстрого, справедливого и непротиворечивого рассмотрения жалоб, полученных от клиентов;
- обеспечивать эффективные политики и процедуры по выявлению, предотвращению, управлению и раскрытию конфликта интересов;
- проявлять осмотрительность при привлечении к осуществлению своей деятельности третьих лиц для снижения

дополнительных операционных рисков, а также самостоятельно нести ответственность за осуществление своих обязательств по оказанию услуг, связанных с криптоактивами, в том числе при привлечении третьих лиц.

ТИПЫ КРИПТОАКТИВОВ, НЕ ПОПАДАЮЩИЕ В СФЕРУ ДЕЙСТВИЯ РЕГЛАМЕНТА

Security-токены

В отношении выпуска и обращения security-токенов в Европейском союзе на текущем этапе отсутствует специальное регулирование. Регламент содержит прямое исключение данного типа криптоактива из сферы своего действия. При этом security-токены, являясь по своей сути финансовым инструментом, облеченным в цифровую форму с использованием ТРР, могут подпадать в сферу регулирования финансовых рынков (оборота ценных бумаг).

В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза о рынках финансовых инструментов³¹ под ценными бумагами понимаются:

- акции компаний, другие ценные бумаги эквивалентные акциям компаний, товариществ или других организаций, а также депозитарные расписки (категория 1);

³¹ Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014L0065-20220228>

- облигации и иные формы секьютизированного долга, включая депозитарные расписки в отношении таких ценных бумаг (категория 2);
- любые другие ценные бумаги, предоставляющие право на приобретение или продажу упомянутых ценных бумаг или право получения денежных средств, размер которых определяется на основании ценных бумаг, валюты, процентных ставок, товаров или других показателей (категория 3).

Приведенные формулировки содержат достаточно широкое понимание ценных бумаг, позволяя в отдельных случаях относить security-токены к данной категории финансовых инструментов с распространением в отношении них соответствующего правового режима. Ключевое значение в этой связи приобретает вопрос, связанный тем, подпадает ли тот или иной security-токен под одну из указанных категорий ценных бумаг. Причем установление соответствующего факта в силу отсутствия специальных правил для данного типа цифровых финансовых инструментов требует тщательного правового анализа планируемого к реализации проекта и одобрения финансового регулятора.

В частности, security-токен, закрепляющий права, аналогичные правам по акциям компаний, может быть отнесен к категории 1. Одним из первых подобных примеров является security-токен Nash Exchange, который после продолжительной процедуры согласования и консультаций, длившихся около года, получил одобрение Управления по финансовым рынкам Лихтенштейна и был классифицирован в качестве ценной бумаги.

В качестве другого примера официального признания указанного типа криптоактива ценной бумагой, относящейся к категории 2, можно привести security-токен Fundament Group, представлявший собой токенизированные облигации, в основу которых были положены материальные активы (недвижимость на территории Германии). Федеральное управление финансового надзора Германии одобрило выпуск соответствующих security-токенов, распространив на них правовой режим ценных бумаг.

В то же время регулирование данной сферы отношений не является гармонизированным. Несмотря на наличие отдельных случаев применения существующих правил о финансовых рынках к security-токенам, данный процесс на текущем этапе не только сопряжен с существенными временными и процедурными издержками, но и в силу правовых особенностей действия директивы по финансовым рынкам (не является документом прямого действия) в отдельных национальных юрисдикциях может оказаться нереализуемым, как это, к примеру, имеет место в Чехии или Словакии.

Принимая во внимание существующие трудности, связанные с выпуском и оборотом security-токенов, равно как и все увеличивающийся рост их востребованности в практической деятельности, европейские власти рассматривают возможность постепенного внедрения данного типа криптоактивов как самостоятельной категории на рынке финансовых инструментов. В качестве меры по преодолению неопределенности с квалификацией security-токенов, Европейским парламентом и Советом европейского союза был принят Регламент о

пилотном режиме для рыночных инфраструктур на основе технологии распределенного реестра³². Данным документов предусматривается введение с марта 2023 года временного экспериментального режима для выпуска и торговли финансовыми инструментами, основанными на использовании TPP.

В рамках реализации указанного пилотного проекта к выпуску и торговле на инфраструктуре TPP будут допущены:

- акции компаний, рыночная капитализация которых не превышает €500 млн;
- облигации и иные формы секьютизированного долга, стоимость которых не превышает €1 млрд;
- паи инвестиционных фондов, если стоимость находящихся под их управлением активов не превышает €500 млн.

При этом общая стоимость таких security-токенов не должна превышать €6 млрд.

В отношении выпуска security-токенов в рамках пилотного режима предусматривается разрешительный порядок. Потенциальные эмитенты предварительно должны получить одобрение со стороны финансового регулятора на выполнение функций оператора инфраструктуры рынка финансовых инструментов, выпускаемых на основе

³² Regulation (EU) 2022/858 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0858>

технологии TPP. Для получения соответствующего разрешения заявители должны продемонстрировать наличие у них:

- достаточных финансовых гарантий для выполнения принимаемых на себя обязательств перед инвесторами;
- политик и процедур по хранению и учету криптоактивов;
- политик и процедур по защите интересов инвесторов, рассмотрению жалоб и возмещению ущерба.

Полученное разрешение будет действовать на всей территории Европейского союза в течение 6 лет, однако может быть отозвано регулятором в случае нарушения условий пилотного режима.

NFT токены

NFT токены в силу своих характерных особенностей, по общему правилу, исключены из сферы действия Регламента. Хотя они и могут выступать объектом торговли на рынке, они не являются легко взаимозаменяемыми, и относительная стоимость одного такого криптоактива по отношению к другому, каждый из которых является уникальным, не может быть определена путем сравнения с эквивалентным активом. Такие особенности сужают сферу, в которой NFT токены могут иметь финансовое применение, тем самым ограничивая риски для держателей и финансовой системы и оправдывая их исключение из сферы действия специального регулирования.

В то же время, как следует из Регламента, выпуск NFT токенов большой серией или коллекцией следует рассматривать в качестве приобретения ими качества взаимозаменяемости, а само присвоение тому или иному криптоактиву уникального идентификатора само по себе не должно являться достаточным основанием для его отнесения к категории NFT токенов. Во всяком случае положения Регламента не препятствуют их классификации в качестве финансовых инструментов, а в случаях, когда криптоактив хотя и позиционируется в качестве уникального и не взаимозаменяемого, но в силу своих реальных характеристик не является таковым, должны к нему применяться.

Тем самым в основу европейского подхода к NFT токенам положен приоритет содержания над формой. В каждом конкретном случае выпуска криптоактива необходимо проводить анализ его содержательных характеристик для надлежащей классификации и определения применимого правового режима.

Регламент является одной из первых в мире попыток формирования комплексной структуры регулирования цифровых активов, учитывая характерные особенности использования отдельных его видов. По своей форме, данный документ, в отличие от европейских директив, имеет прямое действие и будет применяться на территории стран-членов Европейского союза непосредственно.

Принимая во внимание как высокий уровень юридической проработки Регламентом регулирования в соответствующей области, так и общую актуализацию вопросов

использования TPP во всем мире, европейский подход к цифровым активам может стать важным этапом дальнейшего развития национального законодательства зарубежных государств в сфере цифровых активов.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В Великобритании правовая основа выпуска и оборота цифровых активов находится на этапе формирования. Действующее законодательство лишь частично охватывает отдельные типы криптоактивов и существенным образом концентрируется на противодействии их использованию в целях отмыwania денег и финансирования терроризма. Однако британским правительством ведется активная работа по разработке и внесению законодательных изменений, призванных адаптировать действующее регулирование в отношении выпуска и оборота криптоактивов.

В этой связи к криптоактивам в зависимости от их действительного экономического смысла в конкретном правоотношении могут быть применены различные правовые режимы, учитывая под какую предусмотренную законодательством правовую конструкцию, подпадает соответствующий цифровой актив.

Как следует из разъяснений финансовых регуляторов³³, в частности, сформированных в отчете целевой рабочей группы по цифровым активам, включающей Министерство финансов Великобритании (HM Treasury), Управление по финансовому регулированию и контролю Великобритании (Financial Conduct Authority, далее – FCA) и Банк Англии (Bank of England), принято выделять следующие типы цифровых активов в зависимости от распространения на них правового регулирования:

1. Security-токены. Криптоактивы, представляющие собой закрепление цифрового права владения определенным финансовым активом. Они рассматриваются в качестве специальной формы инвестиций (specified investments), предусматриваемой перечнем видов регламентированной деятельности в соответствии с Актом о финансовых рынках и услугах 2000 года (Financial Services and Markets Act 2000)³⁴. Экономическое назначение подобных финансовых инструментов заключается в удостоверении права собственности, выплат денежных сумм, долей участия в капитале.

2. E-money токены. Криптоактивы, которые соответствуют определению электронных денег (являются выражением определенной денежной суммы, хранящейся в электронном виде, выполняют платежную функцию, содержат требование его держателя к эмитенту. Такие криптоактивы подпадают под регулирование Положения об электронных деньгах 2011 года³⁵.

3. Нерегулируемые токены. К данному типу относятся все иные криптоактивы, в частности, (1) обменные токены (exchange tokens) – криптовалюта и ее эквиваленты, основанные на TPP, не выпускаемые и не поддерживаемые центральным банком или иным центральным финансовым органом (используются в качестве средства обмена или инвестирования), (2) утилитарные токены (utility tokens) – криптоактивы, используемые для получения доступа к определенному продукту или услуге на основе TPP, (3) токены с привязкой к активам (stablecoins) – криптоактивы, целью выпуска которых является сохранение его устойчивой стоимости в результате привязки к одному или нескольким активам – фиатным валютам, товарам или другим криптоактивам, (4) NFT токены – невзаимозаменяемые криптоактивы, (5) цифровая валюта (digital currency).

³³ GOV.UK. Cryptoassets Taskforce: final report. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/752070/cryptoassets_taskforce_final_report_final_web.pdf
FCA. Guidance on Cryptoassets. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp19-03.pdf>

³⁴ FCA. FCA Handbook. URL: <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/glossary/G1117.html?date=2016-03-21>

³⁵ Electronic Money Regulations 2011. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/99/contents/made>

На данном этапе регулирование криптоактивов в Великобритании охватывает главным образом такие типы криптоактивов, как security-токены и E-money токены. Остальные разновидности цифровых прав рассматриваются в качестве нерегулируемых токенов. При этом в отношении таковых применяется схожий с Европейским союзом содержательный подход, в соответствии с которым они могут быть отнесены к одному из регулируемых типов криптоактивов с распространением на них соответствующего правового режима в силу схожести их экономического смысла.

Так, к примеру, к E-money токенам в отдельных случаях могут быть отнесены utility-токены, обменные токены и stablecoins³⁶. Вместе с тем FCA подчеркивает, что сами по себе обменные токены и utility-токены, как наиболее часто используемые цифровые активы, не являются предметом регулирования финансового законодательства, за исключением случаев, когда таковые являются частью подпадающих под соответствующее регулирование финансовых продуктов и услуг, либо представляют собой деятельность, связанную с использованием деривативов с участием криптовалюты (cryptocurrency derivatives) или инвестиционных токенов (security tokens)³⁷.

Вместе с тем FCA не рассматривает цифровую валюту, в качестве подпадающей под сформированное правовое регулирование финансовых

рынков. Однако, в тех случаях, когда таковые являются базовым активом дериватива, переводной ценной бумагой (transferable security) или схемой коллективных инвестиций (collective investment scheme), деятельность хозяйствующих субъектов, связанная с указанными финансовыми инструментами, может являться предметом соответствующего регулирования³⁸.

Тем самым выпуск криптоактива сопряжен с необходимостью детального анализа планируемого к реализации проекта, определения характеристик конкретного криптоактива для оценки того, подпадает ли он под регулируемую категорию. В зависимости от полученных результатов такой оценки может потребоваться соблюдение требований действующего законодательства в области регулирования финансовых рынков или электронных денег, главным образом – соблюдение разрешительного порядка осуществления деятельности.

В то же время вне зависимости от отнесения тех или иных криптоактивов к категории регулируемых или нерегулируемых на осуществление деятельности по их выпуску, обмену или хранению распространяются требования действующего законодательства в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ). Как следует из положений п.п. 14, 56 Положения об отмывании денег, финансировании терроризма и переводе средств от 2017 года³⁹, лицо (в

³⁶ FCA. Guidance on Cryptoassets Feedback and Final Guidance to CP 19/3. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf>

³⁷ FCA. Cryptocurrency derivatives. URL: <https://www.fca.org.uk/news/statements/cryptocurrency-derivatives>

³⁸ FCA. Distributed Ledger Technology. Feedback Statement on Discussion Paper 17/03. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/feedback/fs17-04.pdf>.

³⁹ The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds Regulations 2017. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/692/regulation/56>

том числе эмитент конкретного криптоактива) будет рассматриваться в качестве «поставщика услуг по обмену криптоактивов» (cryptoasset exchange provider), если оно в качестве одного из видов своей деятельности осуществляет предоставление услуг по:

- обмену, хранению или консультированию (сопровождению) в целях проведения обмена криптоактива на денежные средства и наоборот;
- обмену, хранению или консультированию (сопровождению) в целях проведения обмена криптоактива на другой криптоактив;
- обеспечению функционирования информационных систем, использующих автоматизированные процессы для проведения обмена криптоактива на денежные средства и наоборот.

В случае применимости указанных положений к тому или иному лицу, прежде чем осуществлять свою деятельность в указанной области, он должен получить соответствующее разрешение финансового регулятора – FCA. Наряду с этим на подобных поставщиков услуг по обмену криптоактивов возлагается целый ряд дополнительных обязанностей по снижению рисков отмывания денег и финансирования терроризма, которые будут являться предметом надзорных проверок со стороны регулятора. В частности, такие субъекты должны:

- принимать своевременные меры по выявлению рисков отмывания денег и финансирования терроризма и управлению ими;
- иметь соответствующие политики и процедуры;
- назначить уполномоченное должностное лицо, ответственное за соблюдение требований законодательства в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;
- проводить комплексную оценку потенциальных контрагентов и собственных бизнес-процессов на предмет снижения соответствующих рисков.

Вместе с тем, принимая во внимание выход Великобритании из Европейского союза (где уже принято специальное регулирование криптоактивов), а также увеличивающийся рост популярности использования криптоактивов в качестве средства накопления и платежа, Правительством Великобритании ведется активная работа по разработке и внесению в законодательство изменений, призванных определить правовое положение цифровых активов. Причем, в сравнении с европейским вариантом, охватившим сразу всю сферу криптоактивов (за некоторыми исключениями), британские власти планируют следовать более постепенной и фрагментарной трансформации.

Первым этапом соответствующего процесса стало принятие законопроекта о финансовых услугах и рынках⁴⁰, которым в действующее законодательство был внесен термин «цифровой расчетный актив»

⁴⁰ Financial Services and Markets Act 2023. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3326#timeline>

(digital settlement asset). Под ним понимается цифровое представление стоимости или прав, независимо от наличия криптографической защиты, которое (а) может использоваться в качестве средства оплаты, (б) может передаваться, храниться или торговаться в электронном виде, и (в) основано на использовании технологии записи или хранения данных, в том числе TPP (т.е. может быть использована и другая технология). Тем самым такой тип криптоактива в значительной степени схож с европейским вариантом E-money токенов, однако не ограничивается необходимостью его привязки к определенной фиатной валюте.

Указанное понятие ограничивается исключительно криптоактивами, которые используются в качестве платежных инструментов. Однако, внося соответствующие изменения, законопроект также закрепил за Министерством финансов Великобритании полномочия, позволяющие ему своим приказом напрямую изменять правовой режим цифрового расчетного актива, условия его выпуска и оборота. Из этого следует, что оно будет правомочно расширить или сузить понимание данного термина исходя из необходимости корректировки практики его использования.

Принимая во внимание проводимые министерством общественные консультации и заявляемые планы по расширению регулирования

других категорий криптоактивов, вполне вероятно, что соответствующее полномочие может быть использовано для осуществления дальнейших преобразований в данной сфере в ближайшем будущем.

Исходя из опубликованного Министерством финансов Великобритании консультативного документа в феврале 2023 года в ближайшей перспективе планируется урегулировать в действующем законодательстве вопросы, связанные с различными типами криптоактивов, их выпуском и оборотом⁴¹. При этом, в отличие от подхода Европейского союза, достижение соответствующей цели в Великобритании будет достигнуто в результате распространения на цифровые активы правового режима, действующего в отношении рынка финансовых инструментов.

Как следует из планов финансового регулятора, планируемое регулирование криптоактивов будет характеризоваться следующим:

- криптоактивы будут рассматриваться в качестве нового вида специальной формы инвестиций в соответствии с Актом о финансовых рынках и услугах 2000 года;
- за основу понятия криптоактива будет взято определение цифрового расчетного актива, которое планируется существенно расширить;

⁴¹ GOV.UK. Future financial services regulatory regime for cryptoassets. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1133404/TR_Privacy_edits_Future_financial_services_regulatory_regime_for_cryptoassets_vP.pdf

- регулирование затронет вопросы, касающиеся выпуска криптоактивов, торговли ими, оказания различных услуг в данной области;
- будет предусмотрен разрешительный порядок осуществления деятельности, который потребует дополнительного одобрения регулятора, даже если лицо уже получило разрешение в рамках законодательных требований в области ПОД/ФТ.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Согласно позиции Управления по налогам и сборам Великобритании (HM Revenue & Customs), режим налогообложения тех или иных операций с участием цифровых активов зависит от характера и экономического смысла использования соответствующего токена⁴².

Как правило, обращение к использованию криптоактивов осуществляется в качестве личных инвестиций субъектов для приращения капитала или совершения личных покупок, в связи с чем, как отмечает ведомство, соответствующие субъекты платят налог на прирост капитала (capital gains tax). Такие активы по своей сути имеют нематериальный (цифровой) характер, но для целей налога на прирост капитала будут рассматриваться в качестве объекта налогообложения, если они могут быть объектом права собственности и имеют определенную экономическую ценность.

⁴² GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-on-cryptoassets/cryptoassets-for-individuals>

Кроме того, лица рассматриваются в качестве субъектов налога на прибыль (income tax) и взносов в фонд национального страхования (national insurance contributions) в тех случаях, когда имеющиеся у них цифровые активы представляют собой форму безналичной выплаты заработной платы работодателем работнику или получены в результате майнинга, встречного представления по сделке или распределения (раздачи) эмитентом цифровых активов между их держателями или потенциальными инвесторами (airdrop).

Налогообложению по налогу на прибыль будут также подлежать операции с использованием цифровых активов, направленные на получение прибыли. В частности, регулятор рассматривает в качестве аналогичных торговлю цифровыми активами и торговлю ценными бумагами в связи с чем исходит из возможности применения схожего подхода к их налогообложению.

США

Специальное правовое регулирование криптоактивов в США на данном этапе находится на стадии формирования, а действующие в данной сфере правила во многом характеризуются разрозненностью и неоднородностью. В отсутствие системного подхода к цифровым активам в зависимости от их экономического содержания на них могут

быть распространены различные правовые режимы. Причем существенное значение в данном контексте имеет деятельность различных финансовых регуляторов, как разрабатывающих конкретные нормативные требования, так и осуществляющих контрольно-надзорные функции.

В отсутствие специального регулирования криптоактивов, они могут подпадать под специальные требования действующего правового регулирования. Главным образом, это касается законодательства в сфере ценных бумаг, а также ПОД/ФТ.

1. Распространение на криптоактивы законодательства в сфере ценных бумаг.

Криптоактивы, по своему экономическому содержанию представляющие собой финансовые инструменты, облеченные в цифровую форму, могут попадать под действие существующего законодательства в сфере ценных бумаг⁴³. Отнесение того или иного криптоактива к данному типу и распространение на него соответствующих законодательных требований в части получения разрешения финансового регулятора, представления отчетности и других аспектов деятельности сопряжено с проведением Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) так называемого теста Хауи, сформированного Верховным судом США по делу Хауи еще в 1946 году. Как отмечает SEC, для распространения на тот или иной криптоактив правового режима ценных бумаг необходимо в каждом конкретном случае провести оценку его

⁴³ Основу регулирования в данной области составляют Закон о ценных бумагах 1933 года, Закон о ценных бумагах и биржах 1934 года.

экономической природы на предмет соответствия определенному типу ценных бумаг. Наиболее распространенным таким типом является инвестиционный контракт, для отнесения криптоактива к которому и используется тест Хауи. Он включает в себя 4 ключевых элемента, которые должны быть соблюдены, чтобы считать конкретную сделку операцией с ценными бумагами⁴⁴:

- **Осуществляется инвестирование денежных средств:** для этого может быть использован любой вид капитала, включая криптоактивы;
- **Инвестирование направлено на создание совместного предприятия:** доход инвестора связан с успехом всего предприятия, а не только с успехом его отдельных инвестиций.
- **Инвестирование сопровождается обоснованным ожиданием прибыли в результате деятельности третьих лиц:** инвесторы имеют обоснованные ожидания получения прибыли в ходе совместного предприятия;
- **Инвестирование сопровождается получением прибыли в результате деятельности третьих лиц:** прибыль является результатом деятельности третьих лиц (менеджмента совместного предприятия), которые принимают управленческие усилия, влияющие на успех совместного предприятия.

При этом, SEC в своих разъяснениях также указывает на факторы, которые, хотя сами по себе не имеют решающего значения, снижают

⁴⁴ SEC.gov. Framework for «Investment Contract» Analysis of Digital Assets. URL: <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets>

вероятность положительного результата теста Хауи. В частности, в качестве таких факторов финансовый регулятор усматривает следующие:

- цифровой актив выпущен и функционирует на основе развитой системы распределенного реестра;
- держатели цифрового актива могут немедленно совершать с ним характерные для него операции в распределенном реестре;
- создание и структура цифровых активов разработаны и реализованы для удовлетворения потребностей их держателей, а не для того, чтобы получать выгоду от изменения их стоимости;
- потенциальный рост стоимости цифрового актива ограничен (к примеру, условия его выпуска предполагают сохранение его постоянной стоимости, что препятствует его использованию в качестве инвестиционного проекта);
- любая экономическая выгода, которая может быть получена от повышения стоимости цифрового актива, связана с получением права на его использование с учетом его функционального назначения;
- при выпуске и продаже цифрового актива не акцентируется внимание общественности на потенциальном увеличении его стоимости в будущем;
- держатели цифрового актива имеют возможность использовать его исходя из характерного для него функционального

назначения, в том числе посредством его системы распределенного реестра.

Кроме того, SEC в данном контексте также сформированы характеристики надлежащего с точки зрения нераспространения регулирования ценных бумаг использования таких криптоактивов как цифровая валюта и utility-токены.

Для цифровой валюты в этой связи является характерным ее использование для осуществления быстрых платежей или в качестве эквивалента фиатной валюты, что предполагает:

- возможность оплачивать товары или услуги цифровым активом без предварительной конвертации в другой цифровой актив или реальную валюту;
- его функционирование в качестве способа выражения стоимости, которую можно сохранить, извлечь и обменять на что-то ценное в будущем.

В свою очередь, в отношении utility-токенов, представляющих собой цифровое закрепление прав на определенный товар или услугу, предполагается их использование в рамках специальной сетевой инфраструктуры или платформы для приобретения или иного использования соответствующих товаров или услуг. Причем для данного типа криптоактива характерно:

- наличие корреляции между покупной ценой цифрового актива и рыночной ценой конкретного товара или услуги, на которые он может быть погашен или обменен;

- использование в потребительских, а не инвестиционных или спекулятивных целях.

2. Распространение на криптоактивы законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Организации, осуществляющие деятельность, связанную с продажей и обменом криптоактивов, способных выступать в качестве обменного или платежного средства (в частности, стейблкоинов), в соответствии с Законом о банковской тайне (BSA) подпадают под определение организаций, предоставляющих услуги по переводу и обмену денежных средств (MSB), что предполагает распространение на них требований в сфере ПОД/ФТ. В качестве MSB рассматриваются лица, которые занимаются обменом, продажей, переводом различных криптоактивов, в первую очередь, токенов, выполняющих функции платежных инструментов.

Такие лица должны зарегистрироваться в Сети по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) в качестве организации, предоставляющей услуги по переводу и обмену денежных средств, и соответствовать требованиям по ПОД/ФТ (на уровне штатов к MSB могут устанавливаться иные требования). В этой связи на организации возлагаются, в частности, обязанности по комплексной оценке своей деятельности на предмет соблюдения BSA, реализации программы по обеспечению соблюдения BSA и ПОД/ФТ (принятие политик, процедур, механизмов внутреннего контроля и др.), проверке собственных клиентов (контрагентов) и уведомлению FinCEN о подозрительных операциях.

Между тем важно учитывать, что вне обозначенных направлений законодательства, правовое регулирование цифровых прав США в значительной степени еще далеко от гармонизации и находится на стадии формирования. Причем существенная роль в данном процессе отведена самим штатам, устанавливающим собственное регулирование в области использования криптоактивов, в частности, требования к MSB. В данном контексте можно проследить два основных подхода. Одни штаты (к примеру, Небраска, Вайоминг, Вирджиния, Юта) стремятся благоприятные правовые условия выпуска и оборота криптоактивов, предусматривая для них специальные правовые режимы, отличные от применимого федерального законодательства в сфере ценных бумаг или денежных переводов. Другие же (к примеру, Мэрилэнд, Флорида, Айова) – подходят к решению данного вопроса более осторожно и усматривают риски в использовании криптоактивов.

Стоит также заметить, что не существует единого определения цифрового актива, который в зависимости от конкретного штата именуют «виртуальной валютой», «криптоактивом», «цифровым токеном», «цифровым правом», «криптовалютой».

Принимая во внимание широкое распространение использования цифровых активов, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов принимаются попытки найти сбалансированный вариант регулирования, который будет учитывать присущие данной сфере риски, но не приведет к существенному ограничению потенциала

технологического развития и использования перспективных технологий распределенного реестра.

9 марта 2022 года Президентом США был издан указ об ответственном развитии цифровых активов⁴⁵, в котором был изложен подход к устранению рисков, связанных с ростом использования цифровых активов и технологии распределенного реестра. В данной сфере были определены 6 ключевых приоритетов государственной политики:

- защита прав потребителей и инвесторов;
- обеспечение финансовой стабильности, снижения системных рисков, связанных с ростом рынка цифровых активов;
- борьба с использованием цифровых активов в качестве средства обхода действующих требований законодательства в сфере ПОД/ФТ и защиты национальной безопасности;
- обеспечение лидерства США в глобальной финансовой системе и их экономической конкурентоспособности;
- содействие доступности финансовых услуг;
- обеспечение ответственного развития и использования цифровых активов.

В соответствии с данным указом профильные финансовые ведомства, в частности, Министерство финансов США, должны провести ряд исследований и подготовить доклады по вопросам текущих условий

⁴⁵ Whitehouse.gov. Executive Order on Ensuring Responsible Development of Digital Assets. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential->

использования цифровых активов и связанных с этим рисков, а также определить пробелы в регулировании данной сферы.

В 2022 году в Единообразный торговый кодекс США были внесены изменения, призванные сформировать комплексный подход к регулированию отношений, связанных с осуществлением транзакций с криптоактивами. В качестве центрального понятия, призванного охватить весь спектр цифровых активов, кодексом используется термин «контролируемая электронная запись» (controllable electronic record), под которым понимается запись, хранящаяся на электронном носителе, которая может быть подвергнута контролю. При этом последний здесь приобретает ключевое значение и отражает объем имущественных прав, которыми обладает держатель такой записи. Соответствующими правилами кодекс стремится внести определенность в сферу коммерческого использования криптоактивов, а равно с этим, очертить рамки дальнейшего развития оборота таких цифровых инструментов. При этом некоторые штаты (к примеру, Небраска) уже адаптировали свое законодательство с учетом указанных изменений. Учитывая предельно широкий характер предложенного подхода, он достаточно легко может быть адаптирован под новые условия развития рынка.

На уровне штатов значимой практикой дальнейшего встраивания цифровых активов в систему правового регулирования стало внедрение так называемых «регуляторных песочниц» (regulatory sandbox),

[actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/)

представляющих собой экспериментальные правовые режимы регулирования деятельности в сфере финтеха и цифровых технологий. Они предполагают снижение административных барьеров, в том числе в части получения разрешений со стороны финансовых регуляторов, и предоставляют возможность реализовать тот или иной проект по выпуску криптоактивов на особых условиях. На текущий момент порядка 10 различных штатов предусмотрели в действующем законодательстве возможность проведения такого экспериментального режима.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Как следует из разъяснений Налогового управления США (Internal Revenue Service), для целей налогообложения на федеральном уровне цифровые активы рассматриваются как собственность. Общие налоговые принципы, применимые к сделкам с имуществом, применяются к сделкам с цифровыми активами⁴⁶.

Каждое физическое или юридическое лицо, которое владеет и распоряжается криптоактивами, главным образом подпадает под следующие налоговые режимы:

1. Налог на прирост прибыли (capital gains tax). Применяется, когда лицо извлекает прибыль в результате распоряжения (продажи, обмена) криптоактивами;
2. Подоходный налог (income tax). Применяется, когда цифровые активы представляют собой форму безналичной выплаты

заработной платы работодателем работнику или получены в результате майнинга, встречного представления по сделке или распределения (раздачи) эмитентом цифровых активов между их держателями или потенциальными инвесторами.

Как отмечается Налоговым управлением США, в данном случае налоговые последствия – возникновение налогооблагаемых прибыли, дохода – возникают в результате совершения операций с криптоактивами, из которых наиболее часто встречающимися являются:

- продажа цифрового актива за фиатные деньги;
- обмен цифрового актива на имущество, товары или услуги;
- обмен одного цифрового актива на другой цифровой актив;
- получение цифрового актива в качестве оплаты товаров или услуг;
- получение нового цифрового актива в результате хардфорка (внесения изменений в распределенный реестр, в результате которого увеличивается общее количество выпущенных цифровых активов);
- получение нового цифрового актива в результате майнинга;
- получение цифрового актива в результате распределения (раздачи) эмитентом цифровых активов между их держателями или потенциальными инвесторами;

⁴⁶ Internal Revenue Service. Digital Assets. URL: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets>

- любое другое распоряжение финансовым интересом в отношении цифрового актива.

Операции с цифровым активом должны быть отражены в налоговой декларации. Налоговое управления США требует от лиц, осуществляющих операций с криптоактивами, отражать в налоговой декларации следующую информацию:

- описание суммы и типа проданного криптоактива;
- дата приобретения криптоактива;
- дата продажи криптоактива;
- сумма выручки от продажи криптоактива;
- стоимость (или другие характеристики) криптоактива;
- общая сумма прибыли или убытка в результате совершения операций с криптоактивом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атомайз. Инструкция по применению Цифровые финансовые активы. URL: <https://atomyze.ru/files/pdf/dfaplaybook.pdf>
2. Банк России. Развитие рынка цифровых активов в России: доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf
3. Банки.ру. Сможет ли рынок ЦФА вырасти более чем в 250 раз за пять лет и что будет с вкладами и облигациями? Отвечают эксперты. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990981>
4. РБК. Банк России спрогнозировал рост рынка ЦФА. Комментарии юристов. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64622a669a79475d27a3c550?yclid=ljfx0tshye224347746>
5. GOV.UK. Cryptoassets Taskforce: final report. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/752070/cryptoassets_taskforce_final_report_final_web.pdf
6. FCA. Guidance on Cryptoassets. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp19-03.pdf>
7. FCA. FCA Handbook. URL: <https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/glossary/G1117.html?date=2016-03-21>
8. FCA. Guidance on Cryptoassets Feedback and Final Guidance to CP 19/3. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf>
9. FCA. Cryptocurrency derivatives. URL: <https://www.fca.org.uk/news/statements/cryptocurrency-derivatives>
10. FCA. Distributed Ledger Technology. Feedback Statement on Discussion Paper 17/03. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/feedback/fs17-04.pdf>
11. GOV.UK. Future financial services regulatory regime for cryptoassets. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1133404/TR_Privacy_edits_Future_financial_services_regulatory_regime_for_cryptoassets_vP.pdf
12. SEC.gov. Framework for «Investment Contract» Analysis of Digital Assets. URL: <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets>
13. Whitehouse.gov. Executive Order on Ensuring Responsible Development of Digital Assets. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/>
14. Internal Revenue Service. Digital Assets. URL: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets>

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ**

Аналитический обзор, 2023

Контакты:

Эдуард Галицкий
Партнер

e.galitskiy@klplegal.ru
+7 926 613 77 18

Руслан Чермит
Партнер

r.chermit@klplegal.ru
+7 925 061 59 17

Максим Шевченко
Юрист

m.shevchenko@klplegal.ru
+7 999 858 83 27

Арсений Азаревич
Юрист

a.azarevich@klplegal.ru
+7 910 443 43 92

Наш офис:

ММДС Москва-сити, Пресненская
наб., д. 12, башня Федерация-Запад,
этаж 51

info@klplegal.ru
+7 495 795 00 26

klplegal.ru